

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ИМПЕРАТОРА

Иар Эльтеррус

Возвращение императора

Серия «Росская Империя», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3937865

Аннотация

Никто не ждал возвращения императора на Белом Крейсере, но он вернулся. Для немногих это стало кошмаром, но для большинства – благословением, надеждой на лучшую жизнь. Однако те, кто раньше рвал страну на части ради наполнения своего кармана, не пожелали просто так отдавать власть. Вот только эти господа не учли появления у империи новых, неожиданных союзников, которыми стали вчерашние враги, осознавшие, что выжить могут только вместе с Росской Империей. И император Алесий, бывший командир Красной Армии, добился невозможного. Жадные нелюди вынуждены были отступить и на время затаиться. Но они не сдались, главный бой еще впереди...

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	40
Глава 3	86
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Иар Эльтеррус

Возвращение императора

Для облегчения восприятия меры веса, длины и времени даны в привычных для русскоязычного читателя единицах. Новые термины и понятия объяснены либо в самом тексте, либо в сносках.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии.

От автора

Дамы и господа, сюжет этой книги банальнейший. Снова «наши там», снова отряд советских солдат в глубинах космоса, снова они самые крутые (хоть это и не так). Надоело, не правда ли? Но что поделать, данная книга именно такова. И если вас это смущает, не читайте, не надо, не насилуйте себя. Меня же в процессе написания интересовали совсем иные вещи, отнюдь не новизна сюжетных линий. Значительно больше меня занимал вопрос «человек и власть». Кто сумеет остаться человеком, получив неограниченную власть? Есть ли такие? И если да, то какие качества им необходимы. Да и другие не менее интересные вопросы я хотел исследовать здесь. Хочу надеяться, что из давно набившей оскомину банальщины мне удастся выстроить что-то новое и необычное. Судить об этом уже не мне, а тем, кто наберется решимости прочесть сей опус.

Глубоко неуважаемым господам либералам и демократам читать эту книгу не рекомендуется во избежание излития желчи и приступов злобы, а то как бы еще удар кого-то не хватил.

А тем, кто решил прочесть – приятного чтения.

Глава 1

На мягко светящемся голоэкрane появился очередной документ. Сидящий напротив юноша потер кулаками воспаленные красные глаза, откинул прядь волос со лба и вчитался в строчки. Закончив просматривать документ, он вздохнул – снова ничего.

Вторую неделю Ленни не вылезал из центрального военного архива Ларата, доступ в который он получил с величайшим трудом, устроив новому командующему флотом, адмиралу Тоцкому, самый настоящий скандал – тщательно продуманный и отрепетированный скандал. В конце концов доведенный до белого каления адмирал дал принцу доступ в архивы только для того, чтобы от него отделаться. Получив вожденный пропуск, Ленни тут же испарился – провоцировать командующего дальше не следовало, он в сердцах мог и по шее дать.

Юноша и сам себе не мог объяснить, для чего ему понадобились архивы. Но что-то в происшедшем во время отречения императора царапало душу. Что-то не давало покоя. Что-то во всем этом было не так, неправильно. Но что? Вот этого-то он и не понимал. Принц постоянно вспоминал события, слова каждого человека, даже движения. Казалось, разгадка совсем рядом, до нее рукой подать, но она неизменно ускользала. Осознав, что окончательно запутался, Ленни

и решил порыться в главном военном архиве, надеясь обнаружить там упоминания о подобных ситуациях в прошлом. Искин говорил, что однажды что-то в этом роде случилось, но никакой информации об этом принц пока не обнаружил. Не бывало такого, чтобы император отрекался!

Ленни снова потер глаза, встал и прошелся туда-сюда, продолжая попытки понять, что именно кажется ему неправильным. Другой на его месте давно бы махнул рукой на свои сомнения, но принц с раннего детства отличался редким упрямством и не собирался сдаваться. Он выяснит, что неправильно, сколько бы времени и усилий это не потребовало.

Сев, Ленни в который раз принялся поминутно вспоминать случившееся на Белом Крейсере. И опять не мог составить части мозаики в единое целое. А затем он внезапно вспомнил то, что было перед прибытием на Крейсер. Ультиматум дяди Виктора, согласие императора и подтверждение искина, что такое раньше происходило.

– Как же он точно сказал?.. – пробормотал юноша себе под нос. – А, вот! Такое действительно однажды случилось, поскольку император был недееспособен. Ну и что?

В этот момент до него дошло. Ленни медленно встал, потрясенно глядя в пространство перед собой, и выдохнул:

– Недееспособен! Вот же оно!

А был ли недееспособен Алесий II? Нет! Его вынудили покинуть престол, выставив ультиматум, угрожая уничто-

жить остатки русского флота, включая сам Белый Крейсер. В этом нет и намека на легитимность! Так... А если дословно вспомнить, что сказал искин в ответ на отречение его величества? Он не сказал «подтверждаю»! Он сказал – «зафиксировано»!

– Господи, что мы наделали?.. – простонал принц, а затем принялся истерически смеяться. – Ведь искин не подтвердил отречения... Так что же произошло? Что, черт возьми?!!

Стоп! А что, если попробовать задать компьютеру архива поиск информации по словам «император недееспособен»? Ленни лихорадочно застучал по клавиатуре. На экране высветилось слово «Ждите». Минут через пять оно сменилось надписью: «Обнаружен один документ. Открыть?». «Да» – набил принц.

Почему-то юношу трясло, как в лихорадке. Он жадно впился глазами в строчки. Итак, что здесь имеется? Постановление Коронного Совета о досрочной коронации нового императора с согласия искина Белого Крейсера. Когда дело было? В тысяча шестьсот шестом году, больше девятисот лет назад, когда правила еще предыдущая династия. Что дальше пишут?

«Несмотря на отсутствие у императора права на отречение, Коронный Совет вынужден признать неспособность императора Марека III занимать престол в связи со слабоумием последнего. Заключение врачебной комиссии прилагается. Ознакомившись с данным заключением, искин Белого Крей-

сера признал необходимость избрания нового императора и принял отречение Марека III. Запись принятия отречения прилагается».

– Отсутствия у императора права на отречение?! – Ленни показалось, что его огрели дубиной по голове, даже в глазах потемнело. – Так что же это получается?! Искин не принял отречения Алесия?! Или принял?!

Как понять? Немного подумав, принц скомандовал:

– Воспроизвести запись принятия отречения императора Марека III!

На экране возникла уже знакомая Ленни рубка Белого Крейсера. По направлению к тронному помосту два человека буквально тащили под руки третьего, глупо хихикающего и пускающего слюни. Они с трудом затащили сумасшедшего вверх и усадили в капитанское кресло, сами стараясь не касаться его.

– Правь и славь и славься в веках, – вяло сказал искин. – Есмь право твое и сила твоя.

Один из стоящих возле трона людей достал из поясной сумки пневмошприц и сделал императору какую-то инъекцию. Тот захрипел, побледнел, затем покраснел, и его лицо приобрело осмысленный вид. Налитые кровью глаза пробежались по рубке.

– Ваше величество, – негромко сказал пожилой темноволосый человек. – Отречение, прошу вас. Препарат привел вас в себя на пять минут, не более.

– Знаю... – хрипло прошептал Марек III. – Знаю...

Он немного посидел молча, явно собираясь с силами, затем снова заговорил:

– Сим я, император Марек III, отрекаюсь от престола Российской Империи по причине неизлечимой болезни мозга, вызвавшей слабоумие. Прошу искина перевести Белый Крейсер в режим ожидания нового капитана.

Сказав это, император опал в кресле, потеряв сознание.

– Принято и зафиксировано! – прогремел голос искина. – Избрание нового капитана будет произведено после завершения модернизации корабля, поэтому режим ожидания не включен. Прошу всех немедленно покинуть борт крейсера.

– Не включен? – изумился пожилой человек. – Но ведь у нас теперь нет императора!

– Модернизация будет производиться около полугода. Коронный Совет вправе управлять Империей до моего возвращения.

– Ясно.

Кто-то поднес к подножию трона носилки, снова пускающего слюни бывшего императора аккуратно спустили вниз и уложили на них. Затем унесли. Изображение погасло.

– Боже мой... – только и смог выдать Ленни. – Боже мой...

Получается, искин не принял отречения Алесия, а только зафиксировал. Но почему тогда он удалил и императора, и экипаж? Что-то не сходится. Или БК отправился на модер-

низацию, как тогда? Ведь после боя он был почти разрушен. Но почему тогда искин не сообщил об этом? Как понять?

В голову ничего не приходило. В конце концов, Ленни пришел к выводу, что с данной информацией нужно срочно ознакомить командование флота. Он попытался скопировать документ с приложениями на кристалл, но его допуска на это не хватило. Компьютер потребовал допуск не ниже красного уровня, а такими обладали, как минимум, контр-адмиралы. Ну и что делать? Командующего флотом сюда не притащишь. Пошлет в известном направлении, поскольку никогда не воспринимал Ленни всерьез.

Принц вскочил и забегал от стены к стене, не зная, как поступить. Был один выход, но очень не хотелось им пользоваться – попадет, и сильно попадет. За такое командующий способен об него собственную трость сломать. Впрочем, черт с ним! Пусть попадет. Дело важнее.

Ленни поежился, подошел к клавиатуре и ввел «алый командный код»¹, который спер у дяди Виктора из личного пада еще лет пять назад. Просто на всякий случай, из любви к искусству. Принц не собирался никогда использовать этот код, однако пришлось.

«Информация скопирована, – появилась надпись на экране. – Сообщение об использовании алого кода передано в адмиралтейство согласно текущей процедуре безопасности».

– Мать твою... – ошарашенно выдохнул принц, не ждав-

---

¹ Личный тревожный код командующего флотом

ший от проклятой железяки такой подлости. – Это пи...ц!..

Представив себе, какой переполох поднялся в адмиралтействе после использования кем-то посторонним тревожного алого кода, он нервно поежился. Теперь адмирал Тоцкий точно об него трость обломает, и будет абсолютно прав. Это же сейчас на всех военных базах звучат сирены тревоги, пилоты, сломя голову, несутся к истребителям и выводят их на орбиту в уверенности, что кто-то напал. Орудия планетарной обороны срочно приводят в полную боеготовность. Орбитальные станции закачивают энергию в накопители и направляют прицельные антенны гиперорудий в сторону карханских звездных систем, поскольку враги могли прийти только оттуда.

Нужно подниматься и прорываться к командующему. И будь что будет! Ленни рывком выдернул кристалл данных из гнезда и поспешил к лифту – военные архивы располагались на нижних подземных этажах адмиралтейства, поэтому никуда ехать не придется. Слава богу, никто сверху не вызвал лифт, иначе его пришлось бы ждать, пока рак на горе свистнет, особенно во время тревоги.

Скоростной лифт поднялся на плюс двадцать седьмой этаж за каких-то три минуты. Когда двери разъехались в стороны, Ленни на мгновение прикрыл глаза и, словно бросаясь в омут, вышел в приемную командующего флотом.

– Господин адмирал занят, Ваше высочество, – встал навстречу ему адъютант.

– Я знаю, кто объявил тревогу и что вообще произошло, – холодно заявил принц.

Адъютант ничего не сказал, только удивленно приподнял брови, нажал кнопку селектора и бросил туда несколько слов. Выслушал ответ, после чего показал Ленни на дверь кабинета, глядя на него с хорошо заметным сочувствием. Наглое вторжение во время совещания не сойдет с рук даже принцу, у нового командующего характер – не сахар.

Ленни поежился, но решительно толкнул створку дверей и вошел. Его встретили недобрые взгляды трех собравшихся в кабинете адмиралов. Тоцкого, Форзина и Баргиевского. Дяди Виктора не было, да и быть не могло – он все еще находился под следствием, слишком много ошибок совершил. Ошибок, которые дорого обойдутся родине.

– Ну и?.. – не здороваясь, хмуро спросил Тоцкий.

– Это я использовал алый код для копирования закрытых документов из архива, – хмуро сообщил Ленни.

– Ты-ы-ы?! – взревел адмирал, медленно вставая, он напоминал разъяренного медведя, кем-то сдуру поднятого из берлоги посреди зимы. – Да я тебя!..

– У меня не было другого выхода! – вскинулся принц. – Я обнаружил слишком важный документ, с которым требовалось немедленно ознакомить командование флота. Однако моего допуска для копирования не хватило, пришлось использовать алый код.

– Откуда вы вообще его знаете? – подался вперед Барги-

евский. Тоцкий молча хватал ртом воздух от ярости.

– Взломал в свое время пад адмирала Холгина, – честно признался Ленни.

– Взломал, значит... – Тоцкий все же взял себя в руки и пристально посмотрел на него, затем вдруг фыркнул и расхохотался. – Вот уж не ждал от тебя такого... думал, ты – тютя тютей, а ты...

Смеялся он довольно долго, ухая, как филин. А успокоившись, пробурчал:

– Не будь ты принцем, отправил бы тебя на годик в штрафбат, чтобы неповадно было. Впрочем, без наказания ты не останешься, я обещаю. А теперь иди, не мешай занятым людям.

– Занятым людям?! – озверел Ленни. – Да вы...

И принялся крыть обалдевших адмиралов таким матом, что и стены могли бы покраснеть. Он сам от себя не ожидал такого. Никогда еще в жизни не испытывал столь дикого гнева, вот и сорвался.

– Вы, х... е..., все почти погубили! – срывая голос, орал принц. – Вы нас всех надежды лишили своими играми подковерными! А когда я нашел то, что может все исправить, вы даже выслушать не хотите?! Козлы!!!

Ленни выдохся и умолк. Затем обвел взглядом адмиралов и внутренне хихикнул, только сейчас осознав, какое впечатление произвела его тирада. Тоцкий был красен, как помидор. Лицо Форзина вытянулось, а челюсть отвисла. Баргиев-

ский, растерянно глядя на принца, чесал в затылке.

– Извините... – смущенно буркнул Ленни. – Довели...

– Так что же вы нашли, Ваше высочество, что так на нас орали? – иронично поинтересовался Баргиевский.

– Давай, говори, – хмуро добавил Тоцкий. – Я надеюсь, что это действительно важно...

В его взгляде читалось обещание множества неприятностей.

– У меня на руках доказательства того, что искин Белого крейсера не принял отречения императора Алесия II, – принц постарался, чтобы его голос звучал спокойно. – Думаю, на самом деле искин воспользовался ситуацией, чтобы взять тайм-аут. Для ремонта, модернизации или еще чего-то.

– Что-о-о?! – в один голос выдохнули адмиралы. – Это невозможно!

– Прошу вас самих ознакомиться с доказательствами, – Ленни подошел к столу и протянул командующему кристалл с данными.

Тот не стал терять времени и тут же вставил этот кристалл в свой рабочий компьютер. Адмиралы внимательно прочли документ об отречении Марека III, затем просмотрели приложенные файлы.

– Дела-а... – протянул Форзин. – Благодарю, Ваше высочество, за то, что сумели это обнаружить.

– Не все понятно, – кивнул Тоцкий, – но это действительно важно.

– Думаю, нужно срочно вызвать начальника аналитической службы, – вставил Баргиевский. – Пусть разбирается. Да и головомойку ему устроить не помешает. У нас в архиве такие документы валяются, а он – ни ухом, ни рылом!

– Да откуда Швертичу было знать об этом? – отмахнулся командующий. – Он свою работу хорошо делает. Поиск в архивах мы ему не поручали. Поэтому нечего его обвинять. Сегодня поручу ему перерыть все архивы в поисках любой информации по коронации и отречению. И за это уже спрошу строго.

Он ненадолго замолчал, пристально, заинтересованно глядя на Ленни, от чего тому стало не по себе. Затем негромко сказал:

– Спасибо. Но за поднятый переполох ответить все равно придется.

– Я знаю, – обреченно вздохнул принц. – Отвечу.

– А если придется пойти служить на приграничную базу?

– Отслужу, – Ленни сжал губы. – А, отслужив, хотел бы пойти учиться на аналитика.

– Да, это у тебя может получиться, – согласился адмирал. – Приказываю завтра к восьми ноль-ноль прибыть на сто шестьдесят третью стартовую площадку с вещами. Мобилизационное предписание получишь по электронной почте. Можешь быть свободен.

Принц сделал вид, что сказанное его не касается, четко развернулся кругом и двинулся к двери. Очень не хотелось

отправляться на чертову базу, еще во время практики надо-евшую хуже горькой редьки, но придется. К сожалению, за все в этой жизни нужно платить, за каждый поступок.

– А ведь мальчик повзрослел, – заметил Баргиевский, когда за Ленни закрылась дверь.

– И очень хорошо, что повзрослел, – улыбнулся Тоцкий. – Надо будет связаться с Виктором и рассказать о случившемся. Он порадуетя.

– Но императором Ленни все равно не быть.

– Что с того? Мы уже натворили дел, пытаюсь посадить его на престол. Хватит, пожалуй. Пора исправлять содеянное. Очень надеюсь, что найденная мальчиком информация дает нам шанс...

– Я тоже надеюсь, – прикусил губу Форзин. – Так ли это, мы сможем узнать довольно быстро. Судя по просмотренной записи, Белый Крейсер проходит модернизацию за полгода. Три месяца с момента отречения Алесия уже прошли. Осталось еще три, может, немного больше.

– Считаю, что просто ждать – глупо, – не согласился командующий. – Нужно кое-что сделать. И я, кажется, знаю, что. Естественно, пусть аналитики для начала проверят выводы, а затем уже будем решать.

– Ты что-то придумал? – прищурился Баргиевский.

– Да, есть одна идея.

– Так выкладывай.

Тоцкий довольно долго смотрел на него, затем достал

из ящика стола чистый лист пластибумаги и принялся чертить блок-схему, подробно поясняя каждый пункт. Остальные два адмирала выслушали его, переглянулись и согласно наклонили головы.

* * *

Фрезы всех шести лап горнопромышленного робота со свистом завертелись и врезались в породу. Они откалывали кусок за куском, специальные манипуляторы сдвигали эти куски на транспортер, ведущий на обогатительную фабрику. Техника на шахте «Дольмес и сыновья» работала как часы, на ее своевременную профилактику тратились немалые средства. Хозяева не хотели простоев, поскольку теряли на этом деньги. Экономили они на воде и питании для шахтеров, которые были всего лишь приложением к технике, по их мнению. Нет, воду можно было пить, но она воняла. Армейские сухие пайки поддерживали жизнь, но не имели вкуса. При этом и нормальную воду, и свежие продукты любой мог купить во множестве принадлежащих тому же Дольмесу лавках. Но по диким ценам. А люди приезжали на шахты четвертой планеты системы Ортай заработать. На жилье, лечение для родных или на жизнь. Многие шахтеры работали пару лет, затем возвращались домой, года за три просаживали заработанные деньги, а затем снова возвращались на шахты.

Четвертая планета Ортая имела ядовитую для человека атмосферу, поэтому люди жили под куполами, возведенными еще в староимперское время. Новых куполов никто не строил – слишком дорого. Только ремонтировали старые, поэтому многие из них из-за заплат выглядели очень пестро. Аварии тоже случались довольно часто, поэтому внутри куполов пространство было разделено на множество герметичных отсеков, которые перекрывались, если происходила утечка воздуха. Несколько бригад ремонтников всегда находились на дежурстве, чтобы своевременно отреагировать на сигнал об аварии. Однако это не всегда помогало, и люди иногда гибли. Как ни странно, это не останавливало желающих заработать, поскольку платили на шахтах немало. А по сравнению с зарплатой на третьей планете системы, разделенной на тридцать с чем-то государств, так вообще непредставимо много. Проработав два-три года в шахтах, человек мог позволить себе купить на родине квартиру, а то и небольшой дом. Правда, только в том случае, если экономил на всем, что было жизненно необходимо, питаясь выдаваемыми администрацией шахты армейскими пайками и используя для питья воду после цикла очистки. Не все долго выдерживали такую жизнь, многие срывались и начинали бросаться деньгами – злчных мест в куполе хватало. Такие очень быстро оставались без гроша в кармане, не имея средств даже на обратный билет, из-за чего вынуждены были соглашаться на увеличение срока работы. Некоторые больше десяти лет не

бывали на родной планете.

Медицинское обслуживание, пока человек работал, было за счет компании, но на минимальном уровне, позволяющем поддерживать работоспособность. И после возвращения домой бывший шахтер сталкивался с последствиями, многие становились инвалидами, тратя все заработанные деньги на лечение.

Вздыхнув, Алексей коснулся управляющих сенсоров робота, в кабине которого сидел, направляя фрезы в нужную сторону. За ними приходилось постоянно следить, не отвлекаясь ни на минуту, а то вон знакомый шахтер позавчера уснул за пультом, и фрезы повредили транспортер. Штраф на беднягу наложили в размере полугодовой зарплаты. Он с горя запил, пропивая оставшиеся деньги. А ведь приехал в надежде заработать на квартиру, поскольку на родине ютился с женой и четырьмя детьми в однокомнатной халупе. Только здесь, на этой шахте, Алексей окончательно осознал, что такое «звериный оскал капитализма». Еще на земле он не раз слышал это выражение, но не понимал его сути. Теперь понял. Здесь человека использовали как скотину, вытягивая из него все жилы, а когда он становился непригодным для работы, вышвыривали на помойку.

Деньги, данные Тарковичем, помогли семерым землянам продержаться первое время на Ортае-4 и оплатить обучение на двухнедельных шахтерских курсах. Правда, последние дни перед первой зарплатой они жили впроголодь, ведь

даже армейские пайки администрация начинала выдавать шахтерам только после сдачи квалификационных экзаменов.

К немалому удивлению Алексея, через месяц к землянам добровольно присоединился Доминик Ландрис, бывший капитан «Петера Кораблестроителя».

– Зачем?.. – ошарашенно спросил бывший император. – Вас же только списали с флота, не отправляли в ссылку...

– Я давал клятву личной верности вам, – слабо усмехнулся Ландрис. – Для меня вы все еще мой император, что бы ни произошло. Мне не сразу удалось выяснить, куда вас сослали. Благо кое-какие связи в адмиралтействе остались.

Он немного помолчал, затем добавил:

– В общем, это адмирал Шемич рассказал мне, когда узнал, что я пытаюсь выяснить, где вы. Вызвал к себе и рассказал. Он просил передать, что очень сожалеет о случившемся, но ничего поделать не может.

– А что на Россе?

– Бардак! Каждый тянет в свою сторону. Множество организаций требуют, чтобы им вернули императора. Другие требуют обратного. Третьи – вообще непонятно чего. А есть ведь еще четвертые, пятые, шестые и так далее. Синтарцы, большей частью, хотят убраться домой, но не имеют своих транспортных кораблей. Таркович уговаривает их остаться, но они не желают. Корпорации радостно принялись разрушать то, что вам удалось создать. Требуют снова передать им оружейные производства и верфи. Шемич с Тарковичем

изо всех сил сопротивляются, но уже ясно, что вынуждены будут уступить. В общем, я считаю, что военная диктатура себя не оправдала. Боюсь, вскоре на Россе снова воцарится дерьмократия...

Он гадливо скривил губы. Алексей понимающе усмехнулся.

– Иного ожидать было бы трудно.

– В том-то и дело, – горько усмехнулся Ландрис. – Мы ожили потому, что у нас появилась объединяющая общество идея – восстановление империи! А теперь ее снова нет, и люди в прострации. Я ходил по улицам и смотрел в лица горожан. Они не знают, зачем им жить дальше, живут по инерции. Лучше бы вы остались на престоле, пусть и без Белого Крейсера!

– От меня ничего не зависело, – развел руками Алексей. – Таркович поставил ультиматум. Либо смерть, либо ссылка сюда. Я выбрал ссылку, поскольку умереть никогда не поздно.

– Это так, – согласился бывший капитан. – Но я все равно буду с вами, считаю это своим долгом.

– Что ж, это ваш выбор...

Появление Ландриса облегчило землянам адаптацию – он куда лучше них разбирался в местных реалиях, так как сам вырос на лунных шахтах, где работал его отец. Поразительно, что сын шахтера сумел пробиться в военное училище при демократах. Усилий для этого, видимо, Ландрису пришлось

приложить немало. Но он смог, и это было достойно уважения.

Зная, что им, возможно, придется оставаться на Ортае-4 до конца жизни, земляне при помощи Ландриса начали устраиваться всерьез. Им не нужно было копить деньги на возвращение, поэтому следовало хоть как-то наладить быт здесь. За это дело с энтузиазмом взялись Мыкола Шелуденко и Иван Мурянин. К трудностям бывшим бойцам Красной Армии было не привыкать, поэтому поначалу без проблем обходились армейскими пайками, хоть и бурчали себе под нос, высказывая придумавшим эти пайки пожелание жрать их всю жизнь.

Иван с Мыколой, две продувные бестии, ухитрились быстро завести знакомства на местном черном рынке, начав обменивать то на это, а это – на нечто другое, выгадывая на этом немало. По крайней мере, они смогли доставать различные продукты и полуфабрикаты, чтобы готовить дома.

Поначалу земляне поселились в обычных крохотных жилых блоках – два на три метра. Туалет и ультразвуковой душ в одном объеме, и стенной шкаф. Однако Ландрис после прибытия посоветовал снять большой семейный блок – это обходилось дешевле, чем семь одинарных, но много лучше. Помимо жилых помещений в блоке имелись еще салон и небольшая кухня. Именно маленькими коммунарами шахтеры чаще всего и жили, но не здесь, а на луне, где вырос Ландрис. Здесь же каждый был сам за себя, и из-за этого шахте-

ры проигрывали, но не понимали этого. Их слишком долго учили тому, что человек человеку – волк...

Как ни странно, но почти никто из шахтеров не готовил дома, довольствуясь либо армейскими пайками, либо едой из кафе и кабаков. Алексей не раз удивлялся этому, ведь домашняя еда и вкуснее, и дешевле. Даже из пайков при должном старании можно было приготовить вполне съедобное блюдо, но никто почему-то этим не занимался. Ежедневно кто-то из их восьмерки оставался дома и готовил на всех. Поскольку они жили коммуной и складывали деньги в общий котел, то могли себе это позволить. В результате всего вышесказанного экономия получалась весьма значительной. Земляне даже начали собирать на агрегат дополнительной очистки воды.

Все понимали, что будущего у них нет, но избегали говорить об этом, считая слабостью. Алексею часто бывало погано на душе, но он заставлял себя улыбаться и держаться бодро, считая себя в ответе за остальных. Ведь он – командир, и он их в это втравил. Единственным, кто, как будто, ничуть не смущался своим положением, был Ландрис. Он оказался очень легким человеком, всегда старался поддержать других, вовремя ввернув веселое словцо. Бывшему капитану иногда удавалось заставить улыбнуться даже впавшего в безнадежную депрессию Фельдмана.

Даже самые большие беспредельщики старались не задевать людей из сплоченной компании, получив отпор. Да,

пришлось несколько раз помахать кулаками, в результате чего Сергей Перков потерял два зуба. Но для прошедших Отечественную войну бойцов это было сущими пустяками. Они всегда вступались друг за друга и дрались до конца. И от них в конце концов отступились, предпочтя искать более легкие жертвы.

Вспоминая, Алексей продолжал следить за фрезами, во время направляя их в нужную сторону. До конца смены осталось всего полчаса, и он предвкушал возвращение домой. Мыкола обещал сварить сегодня настоящий украинский борщ, каким-то образом раздобыв нужные для этого сухие овощи. Алексей хотел бы понять, как, ведь найти овощи под куполом считалось практически невозможным, но Мыкола в ответ на вопросы только загадочно ухмылялся. Впрочем, он еще на Земле поступал так, добывая продукты посреди чиста поля, где их в принципе быть не могло. И никогда не рассказывал, где взял. Так что он был в своем репертуаре.

Смена, наконец-то, закончилась, и Алексей облегченно выдохнул, расправив затекшую спину. Затем задним ходом вывел робота из тоннеля и двинулся к подъемнику. Тяжелые металлы добывались на глубине более пяти километров, поэтому подниматься предстояло долго, около получаса.

Поднявшись и покинув подъемник, Алексей первым делом направил робота на обеззараживание. Внизу была очень сильная радиация, поэтому владельцы шахты требовали

строго соблюдать технику безопасности, штрафуя за малейшее нарушение. Им не нужны были проблемы с надзорными комиссиями, обязательно прибывающими в случае радиационного заражения и закрывающими шахту до выяснения всех обстоятельств происшедшего.

Процедуры отняли еще полчаса, и только к восьми вечера Алексей передал работа сменщику, попросив обратить внимание на третью левую фрезу и не перегружать ее. Завтра, видимо, придется перед сменой зайти в ремонтную мастерскую, пусть посмотрят, в чем дело. А то еще, не дай бог, сломается во время работы – потеряешь оплату за весь день.

Отметив пропуск на проходной, землянин вышел в купол и двинулся по седьмой улице по направлению к снимаемому ими блоку. Почему-то сегодня он устал сильнее, чем обычно, и очень хотел побыстрее добраться до кровати и растянуться на ней. Впрочем, сначала – борщ! Алексей даже облизнулся в предвкушении предстоящего наслаждения.

Он неспешно двигался по грязным улицам купола, поглядывая по сторонам. На душе было как-то особенно тошно, окружающая грязь вызывала отвращение. Кое-где прямо в грязи лежали упившиеся дешевым пойлом опустившиеся шахтеры, которые работали только ради выпивки. От одной мысли, что лет через десять из-за безнадёжности он и сам может до такого докатиться, Алексея трясло. Пока ему удалось уговаривать друзей не пить, разве что изредка. Ведь это – дорога в никуда.

Добравшись до дверей своего блока, землянин вставил личную карту в прорезь, и дверь отъехала в сторону. Все должны были быть уже дома, он сегодня закончил позже других. Однако в салоне царили тишина и полутьма, хотя пахло борщом. Так, и куда это все подевались? Почему не предупредили, что уходят? Что-то случилось?

– Мыкола! Иван! Сергей! – встревоженно позвал Алексей.

Никто ему не ответил, он встревожился еще больше и решил проверить спальни.

– Не беспокойте их, Ваше величество! Они спят, – донесся до него чей-то тихий незнакомый голос.

Угол салона осветился, и Алексей увидел сидящего на стуле подтянутого человека лет сорока на вид.

– Не надо нервничать, – продолжил незнакомец. – Через четверть часа они проснутся без всяких последствий для здоровья. Мне нужно было поговорить с вами без свидетелей.

– Кто вы? – хмуро поинтересовался землянин, досадуя, что у него нет оружия.

– Полномочный посол правительства Ларата к Вашему величеству. Мое имя – Норем.

– Я уже три месяца, как не величество. Обычный шахтер.

– Думаю, вскоре это изменится, – голос ларатца звучал ровно и безразлично. – По крайней мере, у нас есть все основания полагать, что это так.

– Извините, но я вам не верю, – Алексей сложил руки на

груди, хмуро глядя на незваного гостя.

– А вам и не нужно сейчас мне верить, – усмехнулся тот. – Всему свое время. Моя задача – донести до вас послание моего правительства. Я прошу всего лишь принять его к сведению, не более того.

– Хорошо, я вас слушаю.

– Я рад. Так вот, в случае, если Белый Крейсер снова признает вас императором, мое правительство просит вас для начала прибыть на Ларат. Для переговоров о признании вашего статуса нами. Главным условием вашей легитимности в наших глазах станет брак с одной из принцесс прежней династии. Вы их обеих видели. Обе согласны, выбор за вами.

– Вы с ума сошли?.. – растерянно выдохнул Алексей.

– Я полностью в здравом уме, – заверил ларатец. – Таково условие признания вас императором нашим народом. Естественно, речь об этом может идти, только если Белый Крейсер снова окажется в ваших руках.

– Я отрекся, если вы помните, – устало сказал землянин.

– А кто вам сказал, что искин БК принял ваше отречение? – язвительно поинтересовался Норем.

– Но ведь он выдворил меня!

– Возможно, он сделал это с какой-то своей целью. Но по староимперским законам, император не имеет права на отречение. Оно возможно только если он недееспособен. Сошел с ума, например, или смертельно болен. К вам, как вы понимаете, это не относится.

– О, Господи! – Алексею показалось, что ему хорошенько врезали под дых.

Что за чушь несет этот человек? Бывший император прекрасно помнил неумолимость силового поля, выталкивающего его в ангар, где ждали транспорты. Нет, возвращение к прежнему невозможно. Капитаном Белого Крейсера ему уже не быть.

– Я сказал все, что должен был сказать, – встал ларатец. – Повторяю, просто прошу принять данную информацию к сведению. А теперь прощаюсь, всего вам доброго. Ваши друзья проснутся через десять минут.

С этими словами он прошел мимо Алексея и покинул блок. Землянин несколько минут, наверное, стоял и смотрел ему вслед, пытаясь осмыслить услышанное. И никак не мог понять, для чего ларатцам понадобилась снятая с доски фигура...

* * *

Генерал Таркович залпом выпил рюмку водки не закусывая и снова принялся мерить нервными шагами кабинет, глухо матерясь сквозь зубы. Все рушилось на глазах, никакие усилия не помогали, казалось, нечто невидимое, но могущественное не дает ничего сделать, сводя все попытки исправить ситуацию к нулю. Почти все, чего удалось добиться за время краткого правления Алесия II, вернулось на кру-

ги своя. Разве что принадлежавшие императору акции корпораций военно-промышленного комплекса все еще оставались во владении государства, да ДИБ² все еще был верным военному правительству. Флота практически не осталось, и восстанавливать его не на что, казна практически пуста. Ларатцы обещали помочь с этим, но их обещания так и остались таковыми. Синтарцы с каждым днем все настойчивее требовали отправить их домой, говоря, что служат только императору, а все остальные их ни в малейшей степени не интересуют.

– Ну что, Мирко, доигрался? – язвительно спросил с интересом наблюдающий за метаниями старого друга адмирал Шемич, сидевший в кресле с рюмкой в руках. – Допрыгался?

– А ты чему радуешься?! – резко повернулся к нему генерал. – В одной лодке сидим!

– В одной, – со вздохом подтвердил командующий несуществующим флотом. – Но не твоя ли вина во всем этом?.. Говорил же тебе, что ты заигрался. У нас был шанс, а мы его бездарно просрали. И большей частью по твоей вине!

– Не только по моей! – возмутился Таркович. – Если бы не чертовы ларатцы...

– Ой, не уверен... Ты, вместо того, чтобы работать с императором в одной команде, тянул одеяло в свою сторону. Все пытался заставить его плясать под свою дудку.

– Так мальчишка же!

---

² ДИБ – департамент имперской безопасности

– Этот мальчишка не раз доказывал, что многого стоит, – укоризненно покачал головой адмирал. – А вот ты не сумел удержать того, чего он добился.

– Не сумел... – вынужден был признать генерал. – Я хороший безопасник, но, как выяснилось, плохой правитель. Однако все это лирика, Олег. Давай думать, что нам делать дальше. Как не допустить возврата к прежнему состоянию?..

– Откуда мне знать? – пожал плечами Шемич. – Я военный, в политике не разбираюсь, да и разбираться не хочу. Мне бы родину иметь возможность защитить. А чем ее защищать я не знаю!..

Они снова налили и выпили. Молча, не чокаясь, словно поминали кого-то. У Тарковича даже возникло ощущение, что они поминают самих себя. Ведь недобитых тварей, затаившихся по углам, осталось много, и эти твари все сделают, чтобы вернуть себе влияние, деньги и власть. Возможностей у них хватает, и они не простят того, как с ними поступили. К сожалению, ни глава ДИБ, ни командующий флотом понятия не имели, как противостоять. Казалось, все ответственные за развал страны наказаны, но усилия Тарковича ни к чему не приводили, встречая мягкое, но неумолимое противодействие. Похоже, сопротивлялась сама система, которую за время царствования Алесия не успели окончательно сломать. Ее функционеры затаились, но не сдались. Причем функционеры среднего звена, которое, как оказалось, имело не меньше влияния, чем уничтоженная ДИБ верхушка. А то

и больше.

– Что президент говорит? – поинтересовался адмирал.

– А то ты эту скользкую сволочь не знаешь! – поморщился генерал. – Ничего конкретного, юлит вокруг да около, изворачивается, ни одного ясного и четкого ответа от него добиться не удалось. Одно только сказал прямо – военное правительство поддержки деловых кругов никогда не получит. Императора дельцы уважали, поскольку он сумел их ограбить столь ловко, что они ничего не сумели сделать. Поэтому решили, что он – один из них.

Шемич расхохотался – он-то знал подоплеку действий Алесия. Молодой, но сработал на ура. Однако при воспоминании о происходящем сейчас смеяться ему быстро расхотелось. Проклятье, не надо было слушать доводов Мирко и соглашаться на ссылку бывшего императора – из мальчишки явно рос великий правитель. Похоже, он единственный, кто способен навести на Россе порядок. При нем самая сволочь даже носа из своих нор не казала, а они с Мирко, несмотря на самые жесткие меры, не сумели добиться того же.

Внимание друзей привлек сигнал коммуникатора. Таркович рванулся к столу – видимо, произошло что-то серьезное, поскольку он запретил секретарю тревожить их без уважительной причины. На экране появилось лицо полковника Томского, с недавних пор ставшего правой рукой генерала.

– Что случилось?!

– Три серьезных бунта в столицах материков, – четко до-

ложил полковник. – Причем, начались одновременно, что сразу говорит о координации из одного центра. Хотя требования восставших во всех трех случаях разные. Одни хотят возврата императора, вторые – демократии, третьи просто громят все, до чего могут дотянуться. Сил полиции для подавления не хватает. Синтарцы помочь отказались. Для введения в города внутренних войск нужно ваше распоряжение. Но...

– Что? – подался вперед Таркович.

– Я не уверен в их лояльности, – неохотно ответил Томский. – Как бы не присоединились к восставшим... Особенно меня беспокоит восьмая бригада, в ее расположении сплошные митинги с требованием вернуть императора...

– Центр вычислили?

– Пока нет, и не уверен, что сможем. Эсбешники всегда умели работать распределенно, сетевым способом. А это они, я уверен. Причем, опять же среднее звено, большинство агентов которого мы так и не вычислили.

– Что предпринято? – хмуро поинтересовался генерал.

– Несколько зачинщиков удалось взять, но они молчат, – вздохнул полковник. – Судя по всему, психоблок. А синтарских препаратов для допроса у нас уже нет, у самих синтарцев на данный момент тоже – закончились.

– Нам же были переданы технологии их производства! – вмешался адмирал. – Я точно помню.

– Были, – подтвердил Томский. – Но чтобы развернуть

производство нужно время, фармацевтическая фабрика, на которой мы его разворачиваем, начнет давать продукцию примерно через четыре месяца, не раньше. А наши препараты психоблок снять не в состоянии. Пытались применить пытки, но допрашиваемый просто сходил с ума. Поэтому пройти по цепочке мы возможности не имеем. Хочешь не хочешь, но бунты придется давить жестко.

– Как бы это не вызвало социального взрыва... – поежился Шемич. – В народе разброд и шатания, протестные настроения кем-то умело подогреваются. Впрочем, что это я, вы об этом лучше меня знаете.

– Знаю, – подтвердил Таркович. – Но надо действовать. Полковник, если внутренние войска не захотят подавлять бунт, используйте резерв командования – части спецназначения. Их офицеры прекрасно понимают, в отличие от остальных, чем грозит российский бунт. И еще... Вежливо, я повторяю, вежливо пригласите ко мне руководителей монархического движения.

Адмирал покосился на друга и хмыкнул. Если с вышеуказанными господами удастся договориться, то множество проблем исчезнут сами по себе. Ведь это не то движение, что создавали Таркович с компанией, а стихийно возникшее после отречения Алесия. Почти все флотские и армейские офицеры вошли в него. Требование этого движения было одним: «Верните нам нашего императора!». И никакие разумные доводы во внимание не принимались. Верните – и точка!

– Не уверен, что они согласятся, – возразил полковник. – Они уверены, что это вы виновны в случившемся с императором.

– Но они же не хотят, чтобы император вернулся на руины? – усмехнулся Таркович. – Задайте им этот вопрос. И дайте гарантии безопасности.

– Хорошо, – кивнул Томский.

– Действуйте, полковник.

Тот кивнул и хотел было отключиться, но не отключился.

– Еще что-то? – приподнял брови генерал.

– Да. К вам рвется на прием Смолин, начальник информационной службы департамента. Утверждает, что вопрос крайне важен и срочен.

– Ну, позовите, – с неохотой пробурчал Таркович, которому сейчас никого не хотелось видеть.

Томский отключился. Через несколько минут дверь кабинета, где пьянствовали старые друзья, отворилась, и вошел подтянутый как всегда Смолин. Однако красные воспаленные глаза социолога говорили, что он давно не спал. Интересно, чем таким важным был занят этот трудоголик, что не нашел времени на сон?

– Добрый день! – наклонил голову Смолин. – Генерал, адмирал!

– По какому вопросу вы хотели меня видеть? – поинтересовался Таркович.

– Позвольте по порядку.

– И все же, в чем дело? – мрачно уставился на него генерал.

– Обнаружены доказательства, что отречения императора на самом деле не произошло.

– Что?!! – и генерал, и адмирал разом вскочили. – Это шутка?!!

– Я такими вещами не шучу, – заверил начальник информационной службы. – В архиве обнаружены документы, утверждающие, что император не имеет права на отречение, если он дееспособен. Отречение возможно только в случае его безумия или физической невозможности исполнять свои обязанности.

– А вот теперь давайте по порядку, – Таркович устало опустился на стул, плеснул себе водки, выпил и закурил. Шемич последовал примеру друга.

– Еще до нападения карханцев я нашел талантливую паренюку, выпускника архивно-библиотечного института, и посадил его в центральном архиве копаться в данных. Да и вообще, в архиве давно пора было навести порядок. Если честно, я просто забыл об этом паренюке со всеми текущими событиями. Вчера он дозвонился до меня и сообщил, что обнаружил важные документы времен первой династии. Я его едва не послал, не до того было. Но когда он сообщил, что это за документы...

Смолин поежился и продолжил:

– Лучше сами посмотрите, пересказывать смысла нет.

Он протянул Тарковичу инфокристалл, и тот, не теряя времени, вставил его в разъем рабочего терминала. В полном молчании генерал с адмиралом прочли постановление Коронного Совета об отречении императора Марека III, затем просмотрели запись самого отречения.

– Весело... – нарушил тяжелое молчание Шемич, когда экран погас. – Значит, император не имеет права на отречение? Значит, у нас все еще есть император?..

– Выходит, есть... – уныло подтвердил Таркович, выходя, словно нашкодивший кот. – Но почему тогда Белый Крейсер удалил его?

– Думаю, отправился ремонтироваться. Забыл, как ему в бою досталось? Вот он и воспользоваться ситуацией. Вспомни запись, там искин БК говорит, что уходит на полгода. Видимо, это же произошло и сейчас.

– А полгода уже минули...

– Минули, – кивнул адмирал, сам не замечая, что его губы расползаются в широкой, торжествующей улыбке. – А значит, император скоро вернется. Думаю, Мирко, тебе стоит запастись вазелином...

Генерал зло сверкнул глазами, но ничего не сказал, понимая, что ему действительно достанется, и за дело. Но одновременно испытывал огромное облегчение от того, что страшный груз ответственности, к которому он оказался не готов, наконец-то свалится с его плеч. Возвращение императора на престол – спасение для страны, да и что греха таить,

для него лично тоже. Расстрелять его Алесий, конечно, может, но вряд ли сделает это. В отставку, наверное, придется уйти. Ну что ж, пусть будет так. В конце концов, займется частным сыском, он неплохой сыщик.

– У нас появляется хороший козырь на переговорах с монархистами, – заметил Таркович, взяв себя в руки. – Думаю, известие о скором возвращении Его величества их обрадует.

– Даже не сомневаюсь, – кивнул Шемич. – Я...

Его прервал прерывистый сигнал коммуникатора, а таким он мог быть только в случае объявления общей тревоги. Забыв обо всем, генерал с адмиралом ринулись к столу. На загоревшемся экране снова возникло лицо полковника Томского. Очень бледное лицо.

– Почему тревога?! – выдохнул Таркович.

– Нападение! Окраины снова решили прощупать нас на прочность. Наши агенты на Гонхасе только что сообщили по гиперсвязи.

– Мать-перемать! – не сдержался адмирал. – А у нас вместо флота жалкие ошметки! Чем их встречать?!

– Какие ларатские корабли еще на орбите?

– Два линкора первого класса и пять крейсеров заканчивают ремонт на верфи «Добродетель».

– Срочно свяжись с капитанами и сообщи им о нападении! – выдохнул Таркович. – Они обещали помочь!

– Это их командование обещало, и обещало только помочь восстановить флот, а не воевать за нас, – со вздохом

возразил Шемич. – Но сейчас свяжусь.

Он без промедления подошел ко второму коммуникатору на столе сбоку и вызвал капитана ларатского линкора «Стремительный». Тот, на удивление, отозвался сразу, видимо, находился в своей каюте. Выслушав адмирала, ларатец ненадолго задумался, а затем пообещал немедленно отправить на родную планету курьерский корабль. Еще сказал, что если получит приказ, то вступит в бой. Но только в этом случае.

До подхода окраинского флота осталось немногим больше недели...

Глава 2

Вызов от администрации шахты пришел неожиданно, Алексей едва успел помыться после смены и выйти из душевой, как его перехватил курьер, молоденький вихрастый паренек с испуганными глазами. По его виду землянин сразу понял, что случилось что-то из ряда вон.

– Что произошло? – требовательно спросил он.

– Не знаю, господин Коршунов... – скривилось лицо паренька. – Говорят, на орбите чей-то военный флот, угрожает бомбардировкой.

– А я-то здесь причем?

– Мне приказали срочно отыскать вас и отвести в здание администрации, – пожал плечами курьер. – Почему не скажали.

– Ладно, пошли... – вздохнул Алексей, подозревая, что его спокойная жизнь закончилась.

Шли довольно долго, здание администрации находилось в северной части купола, где Алексей бывал только однажды, устраиваясь на работу. В глаза землянина сразу бросилась какая-то нездоровая суета. Охранники, мастера и клерки носились, как наскипидаренные. Множество людей что-то возбужденно обсуждало, несколько женщин бились в истерику, крича что-то нечленораздельное. Их успокаивали хорошо одетые по меркам купола мужчины, но как-то неловко,

сами выглядя неуверенно. Это что же здесь творится?! Что-то явно случилось, но что? Похоже на панику, а паника может возникнуть в куполе только в случае сбоя систем жизнеобеспечения или чего-то в том же роде. Или в случае внешней агрессии. Но кому могла понадобиться шахтерская планета? Пираты рудами не интересуются, хотя кто их знает, эти господа мало предсказуемы.

Внутри здания администрации происходило то же самое, и Алексей только покачал головой в растерянности. Вскоре они с курьером вошли в кабинет директора шахты, являющегося фактическим хозяином купола. Он здесь контролировал все, ни одна мелочь не ускользала от его внимания. Директора шахтеры недолюбливали за проводимую им политику – их штрафовали за малейшую провинность, а иногда и без нее, и штрафовали безжалостно, порой лишая всего заработка.

– Доставил, господин директор! – отрапортовал курьер.

– Хорошо, свободен, – отмахнулся тот, уставившись на Алексея с каким-то странным удивлением и одновременно надеждой. – Здравствуйте, уважаемый. Вы Алесий Коршунов?

– Да, это мое имя, – спокойно подтвердил землянин. – А вы господин Киновский, если не ошибаюсь?..

– Да, Ричард Киновский, – подтвердил директор. – Совладелец корпорации «Дольмес и сыновья».

– Очень приятно, – вежливо наклонил голову Алексей, хо-

тя на самом деле никакого удовольствия от лицемерия этого хозяйчика не испытывал. – Зачем вы меня позвали? Я после смены и очень устал...

– И сам не знаю... – развел руками Киновский. – Понимаете, около двух часов назад на орбиту планеты вышла боевая эскадра, со мной связались и потребовали срочно найти некоего Алесия Коршунова. Дали на это три часа, угрожая орбитальной бомбардировкой купола.

– Это кто же такое устроил? – удивился землянин. – Ларатцы, что ли?

– Нет, имперские крейсера.

– Что?!!

Алексею показалось, что на него рухнул потолок.

– Связь, быстро! – резко приказал он.

– Сейчас-сейчас, – засуетился директор, нервно пробежавшись пальцами по клавиатуре терминала. – Прошу вас.

Когда его вызвали с орбиты имперские крейсера, господин Киновский был не просто удивлен, а изумлен до онемения. Он слышал, что на Россе появился, а затем вновь пропал император, причем в этих рассказах фигурировал Белый Крейсер. Однако директор в это не поверил, да и вообще мало интересовался происходящим так далеко. И никак не ожидал появления на орбите Ортая-4 эскадры имперских крейсеров. Требование искина БК оказалось еще более неожиданным. Какое дело искину до какого-то шахтера?!

– Слушаю, – раздался из динамиков терминала безликий

голос. – Вы нашли Коршунова?

– Это я, чертова ты железяка!!! – рявкнул Алесий. – Чего тебе опять от меня нужно, скотина?!

– Приветствую вас, мой капитан! – голос искина стал торжественным. – Рад сообщить, что модернизация и ремонт крейсеров завершены.

Мой капитан?! Искин Белого крейсера называет этого шахтера своим капитаном?! Киновский молча хватал ртом воздух, многого он мог ожидать, но только не этого. Ведь получается, на его шахте больше полугода работал русский император! Господи! Спаси и помилуй!

Алексей был не менее изумлен, помнил, как искин выдворил его. А теперь все снова?! Да этот «железный истукан» просто издевается! Опять все на него?! Нет уж, хватит! Землянин не выдержал и разразился матерной тирадой по-русски, сообщая свое мнение об искине и его поведении. Тот вежливо выслушал, после чего безразлично заметил, что у императора нет и не было права на отречение.

– А какого же черта тогда ты меня вытурил?! – зло выплюнул землянин, все еще пребывая в ярости.

– Мне необходимо было пройти ремонт и модернизацию, – столь же спокойно, как и раньше, сообщил искин. – К тому же нужно было проверить, способны ли вы выжить в чуждой обстановке, не ломаясь. Этого требовала моя основная программа. При смене династии я обязан действовать именно таким образом.

– Да чтоб ты в ад провалился, паскуда! – от всей души пожелал император. – Снова мне все на себя взваливать?! Твою же мать!!!

Он яростно ругался, но одновременно понимал, что деваться некуда – долг есть долг, его не отбросить, честь не позволит. А значит, выбора нет, придется опять брать на себя ответственность за все, взваливать на свою спину эту адскую ношу. Будь оно все проклято!

– Высылаю за вами альфа-корвет, – как ни в чем ни бывало продолжил искин. – Жду на борту. Необходимо как можно быстрее прибыть на Росс, по имеющейся у меня информации, дела там очень плохи. Альфа-корвет будет ожидать на главной посадочной площадке купола через пятнадцать минут. Защита императора активирована.

– Мне нужно забрать свою команду, – пробурчал Алексей, лихорадочно размышляя. Мысли прыгали, как блохи на собаке, и никак не могли успокоиться.

Он ненадолго замолчал, затем косо посмотрел на директора и процедил сквозь зубы:

– Срочно доставить на посадочную площадку всех проживающих в блоке четыреста семнадцать «С».

Киновский сразу понял, что сейчас ему приказывает не шахтер, а... подумать жутко кто. Ему было очень страшно, страшно настолько, что колени мелко и противно подрагивали. Господин директор прекрасно понимал, что раз Империя возродилась, то Ортай в покое не оставят, и за многое при-

дется ответить. Однако даже мысли о том, чтобы противиться императору не возникало, ведь его в случае чего просто раздавят, как вошь. А так, глядишь, есть хоть какая-то надежда. Нужно выполнить все приказы его величества и тем доказать свою полезность, возможно, это зачтется...

– Будет сделано, Ваше величество! – низко поклонился директор и опрометью вылетел из кабинета.

Алексей устало опустился на первый попавшийся стул и тяжело вздохнул. Он успел привыкнуть к незатейливой шахтерской жизни, она даже начала ему нравиться. Ни за кого, кроме себя самого и друзей, не нужно отвечать, не нужно ежеминутно ломать голову над разными проблемами, не нужно принимать тяжелых решений, стоящих жизней многих хороших людей. Увы, все это вернулось в полной мере.

В этот момент император вспомнил визит ларатца и его слова. Он похолодел, руки мелко затряслись. Хочешь не хочешь, а придется принимать предложение ларатского правительства. Империю без помощи Ларата не восстановить. Господи, это что же, даже на любовь и личное счастье у него права нет?! А ведь нет. Николай II вон позволил себе любить. И что? Погубил империю. Его примеру следовать нельзя. Придется отправляться на Ларат и соглашаться на династический брак, как ни больно это осознавать.

– Все сделано, Ваше величество! – заставил императора поднять голову голос вернувшегося директора. – Ваши люди через пять минут будут на посадочной площадке.

Алексей скосил взгляд на наручный коммуникатор, слушающий также и хронометром, одобрительно хмыкнул и кивнул – Киновский справился быстро. Похоже, свое место занимает не зря, работать умеет. Правда, его моральные качества оставляют желать лучшего, но с другой стороны где сейчас найдешь рыцаря «без страха и упрека»? Директор под его пристальным взглядом стушевался и стоял, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Что ж, тогда прощаюсь, господин Киновский, – негромко сказал Алексей. – Но прошу учесть, что Ортай – часть Империи. Мы вернемся. Советую вам улучшить условия жизни шахтеров, да и со штрафами поосторожнее быть.

– Я учту ваши пожелания, Ваше величество! – низко поклонился директор, жажда побыстрее спровадить опасного собеседника.

– Хорошо, всего доброго.

С этими словами император покинул кабинет Киновского, оставив того в странном состоянии.

Когда Алексей добрался до посадочной площадки, над ней как раз завис белоснежный альфа-корвет. Император повел глазами вокруг и обнаружил неподалеку остальных землян и Ландриса, зачарованно взирающих на приземляющийся корабль. Они не сразу заметили своего капитана.

– Ваше величество! – первым увидел его Ландрис. – Мы уходим?

– Да, на орбите ждут имперские крейсера, – спокойно ответил Алексей.

– Но вы же отреклись!

– Как выяснилось, император не имеет права на отречение.

– Тогда почему тогда искины крейсеров вышвырнули нас, как кутят?! – изумился Сергей Перков.

– Они воспользовались ситуацией, чтобы отправиться на ремонт, а заодно решили поглядеть, чего я стою, – с досадой махнул рукой император. – Хотя, должен признать, выглядело это с их стороны очень невежливо.

– Ну и добре, товарищу капитан, – широко улыбнулся Мыкола Шелуденко. – А то мы тут вже закислы. Тут же й жинок немає! Як житы?

– Так-то оно так, – вздохнул Алексей. – Только опять придется вертеться, как белка в колесе...

Он поочередно окинул взглядом друзей, именно друзей, даже Доминик Ландрис за прошедшее время стал для него таковым. Все они были оживлены. Фельман вышел из ставшей привычной депрессии и неуверенно улыбался. Только Виктор выглядел недовольным, над чем-то напряженно размышляя. Еще что-то вспомнил? Надо будет обязательно с ним поговорить.

– Идем на Росс? – поинтересовался Сергей.

– Нет, на Ларат.

– На Ларат?! Зачем?! Что мы там забыли?!

– Императрицу, – небрежно бросил Алексей, с интересом наблюдая за вытягивающимися лицами друзей.

– А-а-а?! – с трудом выдавил Виктор.

Остальные вообще онемели, глядя на императора, словно он только что свалился с луны.

– За женой мне летим, за женой, – подтвердил Алексей, его губы сами собой расползлись в улыбке.

– Какой еще женой?! – чуть не взвыл Сергей.

– А помните месяца три назад, когда Мыкола борщ варил, вы все вдруг уснули?

– А то... – кивнул украинец. – У мэнэ весь борщ википив. И як воно могло статься?

– Усыпили вас, чтобы со мной без свидетелей поговорить. В блоке меня ждал посланец ларатского правительства. Он сказал, что Ларат признает меня легитимным императором, только если я женюсь на одной из принцесс прежней династии. И если, естественно, буду снова признан искином БК. До сегодняшнего дня я об этом не задумывался, но раз Крейсер здесь, то задуматься пришлось. Без помощи Ларата Империю толком не восстановить.

– Не завидую... – покачал головой Перков. – Жениться по необходимости? Бр-р-р...

– Зачем вам нужна манерная принцеска, товарищ капитан?! – возмутился Фельдман.

– Да хоть баба-яга в ступе, лишь бы для дела польза была! – со злостью отмахнулся Алексей. – Ладно, хватит лясы

точить, пошли на погрузку. Чувствую, времени у нас совсем мало.

Подъем на Белый Крейсер много времени не занял, через полчаса все они уже находились в рубке. Император поднялся по ступеням и сел на трон, выслушав стандартное приветствие искина.

– Всем переодеться, – хмуро приказал он. – В форму личных вассалов. А то не пойми кто.

Настроение у Алексея было такое, что впору вешаться. От мысли о предстоящей женитьбе его буквально выворачивало, но выхода он не имел. Дождавшись, пока остальные покинут рубку, император спросил у искина:

– Ну и что за модернизацию ты прошел?

– Весьма важную, – ровно ответил тот. – Заменены двигатели, орудия, энергонакопители, системы жизнеобеспечения и генераторы защитных полей. Теперь любой из имперских крейсеров способен преодолеть путь от Ларата до Росса всего за сорок два часа. Дальность и мощность гиперорудий увеличились примерно втрое. Мощность генераторов защитного поля – вчетверо. Точные цифры предоставлю по первому требованию.

– И кто это тебя так благодетельствовал?

– Информация закрыта.

– Как всегда... – недовольно пробурчал император. – Кто же тебя создал? Зачем все это понадобилось этому кому-то?

– Информация закрыта, – сухо повторил искин. – Прошу

не спрашивать меня об этом. Вспомни договор, заключенный между Никласом IX и моими создателями, – он перешел на «ты», воспользовавшись своей привилегией. – Информация о них закрыта для всех, включая императора.

– У всего этого должна быть какая-то цель... – с тоской произнес Алексей. – Не верю я в анонимное благородство.

– Я могу сообщить только одно, – после недолгого молчания заговорил «железный истукан». – Обе стороны имеют свою выгоду, но какова она, сообщать права не имею.

– А кто имеет?

Искин промолчал. Император решил пока больше не затрагивать эту тему – все равно ответа не получит. Что ж, все му свое время, сейчас есть более срочные проблемы.

Тем временем остальные успели переодеться и вернуться в рубку, с ожиданием уставившись на капитана, кроме Ландриса, который считал невежливым в упор смотреть на своего сюзерена.

– Искин, что тебе известно по обстановке на Россе? – поинтересовался Алексей.

– Разброд и шатания, – коротко сообщил тот.

– А конкретнее?

– Пока ничего не могу сказать, нужно подключиться к российским комп-сетям, а сделать это на таком расстоянии невозможно.

– О твоём возвращении там известно?

– Нет.

– Ясно, – поморщился Алексей. – Ландрис, бери свой крейсер, затем немедленно отправляйся на Росс и постарайся навести там хотя бы видимость порядка. На планете должны знать, что я снова император.

– Как прикажете, Ваше величество! – тот поклонился и вышел, перед тем попросив искина приготовить альфа-корвет.

– А мы отправляемся, как я уже говорил, на Ларат, – негромко сказал император, проводив его взглядом.

– За невестой собрался? – язвительно поинтересовался искин. – Не терпится?..

Алексей даже задохнулся от его наглости, а затем не выдержал и выдал большой петровский загиб, посоветовав «железному истукану» оказаться в местах, где тот оказаться не мог в принципе, и совершить с самим собой противозаконные действия, которые он физически совершить не мог.

– Твои приказания невыполнимы, – невозмутимо сказал искин.

– Какая же ты все-таки сволочь! – выдохнул император. – Какая редкая сука!

– Я не имею отношения к собакам женского пола, – прокомментировал «железный истукан», добавив в голос еще немного ехидства.

Остальные земляне, слушая их диалог, тихо хихикали, кроме домашнего мальчика Фельдмана, отчаянно покрас-

невшего при звуках изощренного мата.

– А вы чего ржете?! – грозно посмотрел на них Алексей. – Дел, что ли, нету? Так я найду чем вас озадачить!

– Капитан, да мы же любя! – шутливо поднял руки вверх Перков.

– Вы любя, а мне на какой-то стерве жениться! – возмущенно рявкнул император. – Вот погодите, станет она императрицей, наплачетесь! Короче, все свободны! Кроме Виктора.

Перков со товарищи поспешили исчезнуть, помня, что товарищ капитан и в самом деле способен их озадачить. Вспомнить хотя бы, как заставил копать окопы полного профиля за небольшую провинность. Драить палубу под руководством искина им хотелось меньше всего на свете.

– Может, тебе выпить немного? – спросил канцлер, когда они с императором остались вдвоем.

– Не знаю, – скривился император. – Тошно мне, понимаешь? Вроде все устаканилось, я начал привыкать к жизни на Ортае-4. Так снова все заново! Достало меня это. Надоело. А тут еще эта женитьба... И искин, паскуда, издевается...

– Наличие официальной жены не мешает тебе найти женщину, которую полюбишь. Да, жениться на ней ты не сможешь, но никто не мешает сделать ее своей фавориткой.

– Да ну? Отравят. Сам будто не знаешь, какой при дворе гадючник. Как вспомню всех этих мерзких баб, стремив-

шихся ко мне в постель запрыгнуть, тошнить начинается.

– Так не держи ее при дворе, – пожал плечами Виктор.

– Ладно, это дело будущего, у меня пока еще никого нет, – отмахнулся Алексей. – Давай думать, что делать дальше. Поскольку БК вернулся, то я, похоже, все-таки Собиратель. Мне нужно, чтобы ты подробно записал все, что можешь вспомнить об этом периоде.

– Я тебе уже говорил, что помню очень мало, – развел руками канцлер. – Общие вехи, не больше. Однако попробую составить полный список.

– Это подождет, – поднял ладонь император. – Сейчас нам с тобой нужно выяснить, насколько это возможно, что представляет из себя Ларат. Искин, мы уже снялись с орбиты?

– Да.

– Когда будем на Ларате?

– Примерно через двадцать семь часов.

– Отлично, – кивнул Алексей. – Ты отсюда уже можешь подключиться к компьютерным сетям Ларата?

– Могу, но это не нужно. Вся необходимая информация имеется в моей базе данных.

– Еще лучше. Скажи-ка нам, друг ситный, кто там вообще сейчас рулит?

– На Ларате довольно странная политическая система, – после недолгого молчания заговорил искин. – Считается, что основная власть в руках так называемого триумvirата – командующего флотом, командующего наземными войсками и

главного интенданта, руководящего всей промышленностью планеты. Однако на самом деле решения принимает командующий флотом, остальные двое поддерживают его. Но и вся ответственность лежит на нем. Сейчас, например, адмирал Холгин, затеявший интригу с принцем Леннером, смещен и находится под следствием. Его место занял бывший заместитель командующего, адмирал Тоцкий.

– То есть, вся власть в руках военных? – слегка удивился Алексей.

– Именно так, – подтвердил «железный истукан». – И удивляться тут нечему, так как восемьдесят процентов населения там – военные.

– Сколько?! – глаза императора расширились, такого он не ждал.

– Восемьдесят. Порой немного больше или меньше. И это в мирное время. Дело в том, что еще в староимперское время Ларат являлся пограничным миром, имея множество военных производств. До половины всех кораблей строились на ларатских орбитальных верфях. Так же на этой планете базировалась большая часть флота, причем наиболее боеспособная и верная императору. Поэтому после того, как власть на Россе взяли демократы, именно на Ларат бежало большинство военных и аристократов вместе с семьями. Значительная часть инженеров военно-промышленного комплекса тоже отправилась туда. А во времена разрухи, когда правительство Росса полностью прекратило финансирование нау-

ки, ларатцы вывезли к себе множество ученых и немало исследовательского оборудования. Поэтому старт ими был взят хороший, ни одна другая планета не имела такого потенциала. Командование ларатского гарнизона очень жестоко подавило выступления демократов, физически уничтожив всех сторонников демократии на планете. Если кто-то и выжил, то вынужден был затаиться.

– Странно, что военным удалось удержать власть...

– Если учитывать сложившееся на Ларате и вокруг него положение, то ничего странного. Кархан в те времена еще не распался и пребывал в полной силе. Сумев развалить Росскую империю, карханцы взялись за последнюю имперскую планету – Ларат.

– А теперь попрошу подробнее, – вмешался канцлер, ни на мгновение не забывавший о поручении императора.

– Хорошо, – отозвался искин. – Ситуация сложилась таким образом, что на Ларате скопились наиболее боеспособные подразделения флота развалившейся империи. Гражданского населения там фактически не было, даже заводские рабочие числились рядовыми или капрами, мастера и инженеры, как правило, имели младший офицерский чин. Все понимали, что в покое их не оставят, карханцам Ларат был, как кость в горле, тем более, что он перекрывал горловину скопления. В общем, с момента распада империи планета в течение шестидесяти лет непрерывно воевала, да и потом ежегодно случались пограничные конфликты.

– Господи, что же за народ там вырос?.. – с восхищением протянул Алексей.

– Запредельные бойцы... – вторил ему Виктор. – Странно, что они сами не навели в империи порядок.

– Тому есть причины, – возразил искин. – И очень веские. Во-первых, малая численность населения, ларатцев всего около двухсот миллионов – и это сейчас. Раньше было значительно меньше. О чем речь, в первые десятилетия им пришлось завозить на планету женщин с других миров, поскольку на одну местную женщину приходилось до десяти мужчин. Во-вторых, наземная армия Ларата отнюдь не так хороша, как его флот. А для наведения порядка нужны именно наземные войска. И командование это прекрасно понимает. В-третьих, планета не слишком богата, поставленная на военные рельсы экономика с трудом справляется с обеспечением населения самым необходимым. Предметов роскоши на Ларате вообще не производят, за исключением холодного оружия. Правда, в последнее время ларатцы начали торговать с двумя самыми богатыми карханскими планетами – Новейром и Торвеном.

– Как производится назначение адмирала флота? – поинтересовался император.

– Командующий воспитывает не менее трех преемников, из которых выбирают одного остальные два члена триумvirата. Они же вправе отстранить командующего от должности в случае, если он превысит полномочия или совершит

неблаговидный поступок.

– С остальными двумя так же?

– Да.

– Интересная система, – удивленно покачал головой Виктор. – Однако, как вижу, работающая.

– На удивление хорошо работающая, – подтвердил Искин. – Ларатцы сумели создать великолепную систему воспитания элиты, а поскольку к элите относится большая часть общества, то это общество очень стабильно. В нем практически невозможно появления демократических и либеральных политических течений, поскольку их ценности абсолютно чужды ларатцам. Основными общественными императивами планеты являются честь и долг, а не личная выгода – стремиться к личной выгоде считается позорным, и человек, которого за этим поймают, становится парией. Его не примут ни в одном доме, ни один уважающий себя человек не подаст ему руки, более того, он не сможет обзавестись семьей – ни одна женщина не выйдет за него замуж.

– А как там обстоят дела со службой безопасности? – спросил император.

– Кровавая гэбня в полном порядке, – ехидно ответил Искин.

– Кто-кто? – не понял Алексей.

– А это либералы так обзывают службу безопасности. На Ларате внешняя СБ подчинена адмиралтейству, а внутренняя – армии. Существует еще экономическая полиция, под-

чиненная генерал-интенданту, но она особого влияния не имеет, занимаясь большей частью промышленным шпионажем.

– А какова судебная система?

– Ее практически нет – все решают военные трибуналы, состоящие из военных юристов. Наказание за почти любое преступление либо расстрел, либо штрафбат, что гораздо хуже расстрела. Однако есть несколько преступлений, наказуемых вечной ссылкой. На одну из планет Кархана. Приговоренные к ней обычно кончают самоубийством.

– Да уж... – только и сказал Алексей, покачав головой. – Сурово. А злоупотребления случаются? Невинных не осуждают?

– Очень редко, но почти всегда это всплывает. И наказывают неправедных судей очень страшно, чтобы другим неповадно было.

– Какова основная религия? – видимо, Виктора сильно интересовал этот вопрос, поскольку он даже подался вперед.

– Странная смесь буддизма и православного христианства.

– Это как? – изумился император. – Разве они совместимы?!

– Как выяснилось, да, – подтвердил искин. – Особенно, если учесть историю Ларата. Не всем христианским священникам это нравится, но за любым решившимся протестовать батюшкой тут же начинает внимательно присматривать

служба безопасности. Для начала мягко предупреждает, а если предупреждению не внимают, то оный батюшка высылается за пределы планеты. Единого руководства церкви нет, монахи, тяготеющие к тому или иному течению, находят себе подходящие монастыри и живут там. Кстати, почти все молодые офицеры в обязательном порядке проходят годовое обучение в монастырях, более тяготеющих к буддизму. Это считается важным условием для успешной карьеры.

– О как! – воскликнул Виктор. – И чему же их там учат?

– Полностью раскрывать свой потенциал. Ну, и боевым искусствам, разумеется. В общем, церковь пользуется уважением. Однако стать священником не служивший в армии или на флоте человек не может. К нему прихожане просто не пойдут, считая, не евший армейского хлеба священник недостоин уважения.

– А что же может там человек, не служивший в армии?

– Ничего! – отрезал искин. – Разве что уборщиком в казарме работать или официантом в маленьком кабачке. Такие кабачки позволено открывать опять же только отставникам. Поэтому в армию там стремятся все поголовно.

– А тем, кто физически не способен служить, что делать? Калекам, например?

– Калека – совсем другое дело. Но на Ларате даже калеки служат по мере сил – операторами компьютерных систем или шифровальщиками.

– Да уж... – ошалело покрутил головой Алексей. – Это,

по-моему, слишком.

– А как там относятся к старикам? – поинтересовался Виктор. – Какова, например, пенсия для отставных военных?

– Старики находятся на полном государственном обеспечении. Им не платят пенсии, а доставляют на дом все необходимое для жизни.

– Ни фиги себе! – изумился император. – Такое даже для Союза невероятно...

– А культура там тоже на высоте?

– Несколько военизирована, впрочем, сами вскоре увидите.

– Стоп, – Алексей вдруг вспомнил кое-что, – ты говорил, что способен отсюда войти в компьютерные сети Ларата?

– Ну, говорил... – с досадой пробурчал искин, поняв, что ляпнул лишнее.

– Так что же это получается, тебе доступна дальняя гиперсвязь? – подался вперед император.

– Ну, не совсем дальняя... – еще неохотнее протянул искин. – До тридцати световых лет.

– А на Россе считают, что она возможна максимум на шесть... – Виктор с Алексеем переглянулись.

– Мало ли что они там себе считают, – раздраженно буркнул «железный истукан».

– Тогда свяжи-ка меня с русским посольством на Тарае, – приказал император.

– Зачем? – не понял искин.

– Попрошу их сообщить на Росс по цепочке о моем возвращении. От Тарая до Аралана шесть светолет, от Аралана до Гонхаса, как и от Гонхаса до Росса – те же самые шесть.

– А это мысль, – одобрил канцлер. – Чем быстрее на Россе узнают, что император вернулся, тем лучше.

– И обязательно подтверди вызов своим кодом доступа, дорогая моя железяка, – язвительно потребовал Алексей.

– Подтвержу... – искин явно был не в духе.

Не прошло и двух минут, как на возникшем в воздухе голографическом экране возникло лицо встревоженного человека средних лет.

– Добрый день! – поздоровался император. – Вы русский посол?

– Да... – наклонил голову тот. – Мне сообщили, что вызов идет по коду Белого Крейсера...

– Тогда, думаю, вы понимаете, кто я.

– Да, Ваше величество... Но ведь вы отреклись!

– Как выяснилось, император не имеет права на отречение, – тяжело вздохнул Алексей. – У меня просьба передать по цепочке через посольства на Росс известие о моем возвращении.

– Сделаю немедленно, Ваше величество, – наклонил голову посол, он выглядел несколько ошарашенным.

– Скажите также, что я отправился на Ларат.

– Мне позволено узнать причину?

– Ларат подал прошение о коронном договоре, – усмех-

нулся император. – Все подробности потом.

Посол молча хватал ртом воздух, такого известия он ожидать не мог. Затем помотал головой и выдохнул:

– Поздравляю, Ваше величество!

– Благодарю.

– Простите, что спрашиваю, но вам известно о нападении Окрайны на Росс?

– Окрайны?! – изумился Алексей. – Да что они могут?

– К ним перебежало пятьдесят два наших корабля во время вашего прихода к власти, – мрачно заметил посол. – Они посадили на них свои экипажи, а у нас после сражения с карханцами флота почти не осталось. Ларатские капитаны заявили, что без приказа с родины в эту стычку не пойдут.

– Вот как? – император побледнел от гнева. – Что ж, они вскоре изменят свое мнение. С Окрайной мы разберемся, это я вам обещаю. Не буду больше вас задерживать. Сообщите еще на Росс, что к ним отправлен имперский крейсер «Петер Кораблестроитель» с капитаном первого ранга Домиником Ландрисом на борту. Он мой личный вассал и имеет неограниченные полномочия до моего возвращения. Всего доброго, гиперсвязь – удовольствие не из дешевых.

Он приподнял губ, делая намек на улыбку, и отключился. Некоторое время смотрел на Виктора, кусая губы, а затем бросил искину:

– Связь с командованием Ларата! Немедленно!

– Есть! – по-военному ответил искин, сразу понявший,

что шутки, когда император в таком настроении, неуместны.

Алексей встал, спустился с тронного помоста и подошел к замерцавшему окну гиперсвязи, на котором возникло довольно грубое лицо коротко стриженного полуседого еще не старого мужчины с квадратной челюстью. Однажды император уже видел его – во время своего «отречения». Контр-адмирал Тоцкий, услужливо подсказала ему память. Впрочем, сейчас уже не контр-адмирал, а адмирал флота.

– Адмирал флота Тоцкий, Ваше величество! – наклонил голову ларатец. – Рад вас видеть!

– Добрый день, – сухо поздоровался Алексей. – Ваши предположения оправдались, Белый Крейсер сегодня забрал меня с Ортая.

– Вы принимаете наше предложение?

– Принимаю.

– Тогда жду ваших приказаний, – Тоцкий вытянулся, пытаясь сдержать торжествующую улыбку, но это у него не слишком получилось.

– Приказываю сорвать окраинскую атаку на Росс, – голос императора зазвенел металлом. – В достижении этой цели я вас не ограничиваю ни в чем. Делайте, что угодно, но Росс не должен быть атакован.

– Э-э-э... – протянул растерявшийся адмирал, явно не ждавший ничего подобного, однако быстро взял в руки. – Будет исполнено, Ваше величество.

До Тоцкого не сразу дошло, а когда дошло, по его коже

пробежали мурашки. Император взял на себя полную ответственность за *любые* его действия – даже если он подвергнет Гонхас кварковой бомбардировке. Черт возьми, а Алесий II крутоват даже по меркам Ларата. Впрочем, это и к лучшему – давно пора навести порядок в Империи, дав по рукам любителям поживиться за чужой счет.

– Я буду на Ларате примерно через двадцать шесть часов, – продолжил император. – Организуйте встречу. Также я хочу встретиться с обеими принцессами. Церемонию помолвки проведем на следующий день. Хочу задать вам один вопрос, адмирал, и очень надеюсь на откровенный ответ.

– Слушаю вас.

– Какая из принцесс хоть чего-то стоит?

– Прошу прощения, Ваше величество, но ни одна, ни другая, – помрачнел Тоцкий. – Одна – б... – он едва не произнес бранное слово, сдержавшись в последний момент, – особа легкого поведения и интриганка. Вторая – мечтательная глупышка не от мира сего. Она хорошая девочка, но на императрицу не тянет.

– Выбор... – с непонятной интонацией протянул император. – Что делать, будем исходить из имеющегося. Ладно, за сим прощаюсь. Исполняйте приказ, адмирал. Я проверю.

Искину не потребовалось указаний, чтобы прервать связь.

– Господин генерал! – полковник Томский вихрем ворвался в кабинет Тарковича, чего раньше себе никогда не позволял. – Срочный вызов по гиперсвязи!

– Откуда? – встревожился глава ДИБ, не обратив внимания на нарушение субординации.

– Из нашего посольства на Гонхасе. Известия об императоре...

– ?!. – не нашелся, что сказать, Таркович. – Давайте!

Он включил настольный терминал и набрал личный код. На экране медленно проявилось хорошо знакомое лицо русского посла в Ритании, второй по величине стране четвертой планеты системы Гонхас.

– Добрый день, господин генерал! – взволновано заговорил посол. – У меня срочные известия!

– Докладывайте!

– Два часа назад с нашим посольством на Тарае вышел на связь Белый Крейсер. На его борту находился император Алесий II! Как выяснилось, отречение было недействительным, подробности мне неизвестны. Император направляется на Ларат, правительство которого попросило коронного договора.

– ЧТО?! – глаза генерала полезли из орбит.

Он многого мог ожидать от ларатцев, но только не такого.

Ведь это именно они настояли на отречении Алесия! Они, никто иной! Так что же произошло? Почему они попросили коронного договора? Явно не просто так. На какие уступки ради этого пришлось пойти императору? Тренированный ум главы ДИБ начал лихорадочно перебирать варианты, пока не остановился на единственно возможном – династический брак. Он вспомнил двух разодетых кукол, прибывших на Белый Крейсер вместе с принцем Леннером, и посочувствовал императору. Но одновременно ощутил огромное облегчение, словно с его плеч свалилась непомерная ноша.

– Информация поступила к нам по цепочке, – продолжил посол. – Передаю полученный нами идентификационный код Белого Крейсера, его, как вы знаете, подделать невозможно.

Таркович быстро проверил код и убедился в его подлинности. Значит, обнаруженная в архиве информация была правдива. Впрочем, он в этом и раньше не сомневался, ожидал известий об императоре со дня на день, ведь его возвращение меняло все и сразу. И снова давало Россу надежду на будущее.

Однако возвращение императора не отменяло атаку крайнего флота. И Таркович не был уверен, что оставшиеся на ходу немногие российские боевые корабли справятся. Адмирал Шемич собрал все доступные силы и выдвинулся к границам системы, чтобы хотя задержать агрессоров. Нужно срочно связаться с ним и сообщить новости. Может, Ше-

мичу удастся продержаться до подхода помощи – а помощь придет, в этом генерал не сомневался. Не оставит Алесий Росс на произвол судьбы. Он, скорее всего, уже знает о нападении.

* * *

Ленни в парадной черной с золотом форме пилота ларатских военно-космических сил и шевроном пилота-истребителя на рукаве задумчиво смотрел на медленно опускающийся на посадочную площадку белоснежный альфа-корвет, несущий на борту императора с личными вассалами. Принца в срочном порядке буквально выдернули с базы – пришлось, не дожидаясь курьерского корабля, добираться до планеты на личном истребителе, форсируя двигатель до предела, чтобы успеть вовремя.

Его величество появился неожиданно, хотя все знали, что он вскоре вернется, однако не имели понятия когда. После сообщения Алесия II о том, что он прибудет примерно через сутки, на Ларате поднялась настоящая паника. Церемонию встречи готовили в лихорадочном темпе, не желая опозориться. Пришлось в срочном порядке перерывать старые архивы в поисках нужных протоколов, и их далеко не сразу удалось разыскать. Но военная машина Ларата сработала безукоризненно, сумев справиться со всеми сложностями. Столичный космодром украсили именно так, как и должны

были при встрече императора, не забыв ничего и не допустив появления ни одной лишней детали. Все символы Российской Империи находились на своих местах. Почетный караул – по подразделению всех родов войск – выстроился по стойке смирно при полном параде. От посадочной площадки до здания космопорта, откуда удалили всех лишних, тянулась белая ковровая дорожка с вышитыми по краям крохотными золотыми коронами и узкой черной каймой. Два лучших в столице военных оркестра спешно разучили староимперский государственный гимн.

В душе Ленни испытывал не сравнимое ни чем облегчение – он все же оказался прав. А главное – его наконец-то оставят в покое! Впрочем, в глубине души принц понимал, что он – неисправимый оптимист. На самом деле придется впрягаться в общую упряжку и тянуть изо всех сил. Но хотя бы он сможет заниматься тем, что ему по силам. А адская ноша – Империя – достанется другому, способному ее выдержать.

Как ни странно, на базе оказалось не так уж и скучно, хоть муштра и жесткий распорядок по-прежнему вызывали у Ленни отторжение. Зато его определили в подразделение пилотов-истребителей – элиту элит ларатского общества. А летать принц любил. Их эскадрилья летала постоянно, обучаясь маневренному бою в поясах астероидов. Ленни смертельно уставал, порой удавалось поспать всего два-три часа в сутки, но при этом испытывал удовлетворение, ошущая,

как растет его летное мастерство. Тем более, что ему больше не нужно было притворяться неумехой. Принц сумел заслужить уважение товарищей по эскадрилье, даже командир базы, полковник Никольский, однажды скупно выразил ему свое одобрение. А получить одобрение этого сурового старшего аса, не раз горевшего и имевшего на личном счету больше сотни сбитых истребителей врага, было непросто.

Альфа-корвет выпустил опоры и мягко опустился на пластобетонные плиты космодрома. Его вел отличный пилот – корабль приземлился точно в центре мерцающего круга, обозначающего границы посадочной площадки. Ленни профессионально оценил его мастерство, зная, как непросто так точно приземлиться, ему самому это далеко не всегда удавалось.

К люку альфа-корвета подкатил трап. Люк в тот же момент с легким шипением отворился, и в проеме показалась подтянутая фигура в парадном черном императорском мундире. На голове его величества узкой полоской сверкала хорошо знакомая каждому ларатцу корона Российской Империи. Она всегда хранилась на Белом Крейсере, поэтому последний император старой династии довольствовался голографической копией.

Выстроенные шпалерами войска четко взяли на караул. Император окинул их взглядом и не спеша спустился с трапа на ковровую дорожку. К нему слегка щеголеватой походкой двинулся начальник почетного караула. Подойдя, он отдал

честь и четко доложил:

– Ваше величество, почетный караул построен! Доклады-вал командир караула полковник Рогов!

– Благодарю, – отдал ему честь Алесий.

– Смирно! – скомандовал полковник. – Равнение на императора!

Оркестр грянул гимн. Его величество медленно двинулся мимо вытянувшихся в струнку гвардейцев. Они поедали его взглядами, и каждым горело жадное ожидание. Ленни внутренне поежился – вот от этого он и бежал всегда, от жадного ожидания в глазах других, тем более таких безбашенных сорвиголов. Он посочувствовал Алесию – неуютно, наверное, вот так идти мимо двухметровых громил, смотрящих на тебя, едва ли не как на бога. Ведь их ожиданиям нужно соответствовать...

У входа в здание космопорта императора ожидали все трое членов триумvirата – адмирал флота Анатолий Тоцкий, генерал армии Никлас Ларгин и генерал-интендант Морис Ваншич. За их спинами стоял Ленни с двоюродными сестрами.

Точно следуя протоколу, император остановился в двух шагах от встречающих. Адмирал Тоцкий ступил на полшага вперед, лихо бросил руку к фуражке и четко доложил:

– Ваше величество! Планета Ларат счастлива возвращению в лоно Росской Империи! Располагайте нами!

– Благодарю за службу! – слегка наклонил голову импера-

тор.

– Какие будут приказания?

– Хотелось бы, чтобы торжественные мероприятия длились не слишком долго. У нас много других дел.

– Как прикажете! Прошу следовать за нами.

Из-за желания его величества пришлось отменить запланированный митинг, причем, никто толком не знал, что это такое. Поэтому все вздохнули с облегчением.

Космопорт был битком набит охраной, никого постороннего не было – все пассажирские рейсы отменили. Хотя что могло произойти с императором на Ларате не представлял себе даже начальник СБ. Однако лучше не рисковать, поэтому все необходимые меры безопасности были приняты. И даже сверх того – на всякий случай.

Площадь за космопортом, да и все окрестные улицы оказались забиты размахивающими флагами флагами и скандирующими имя императора людьми. Над ними развевались сотни приветственных транспарантов. Не успел его величество появиться в дверях, как услышал слитный, многоголовый рев. А затем в него полетели тысячи букетов цветов. Причем, очень синхронно.

Следующий за императором Ленни с трудом сдерживал улыбку – он-то знал, что на площадь были допущены только стократно проверенные люди. И церемонию встречи они репетировали всю ночь. Он краем глаза заметил, как губы его величества слегка дернулись. Похоже, ему все эти церемо-

нии не слишком нравятся. Еще на Россе, наверное, до смерти надоели.

Императора ожидал большой открытый армейский флаер с голографическим изображением короны над капотом. Алексей облегченно вздохнул и сел на переднее сиденье. Остальные устроились позади. Его величество кивнул водителю, и флаер мягко сдвинулся с места, поднявшись над поверхностью едва на полметра.

* * *

Наконец оставшись наедине с собой в выделенном ему кабинете, Алексей позволил себе немного расслабиться и расстегнул парадный мундир. Затем устало опустился в кресло и взял со столика стакан сока. Сок оказался незнакомый, но довольно приятный на вкус. Обстановка кабинета была строго функциональной, но удобной, и по некоторым деталям Алексей понял, что она безумно дорогая.

Пожалуй, пора подвести итоги. Итак, коронный договор с Ларатом подписан, хотя пришлось немало поспорить о его условиях с триумвиратом. Они пожелали оставить себе довольно большую автономию, чего император категорически не хотел. Пришлось даже пригрозить, что немедленно прекратит переговоры, после чего адмирал и генералы сразу пошли на попятную. Алексею удалось отстоять свою позицию – Ларат входит в состав Империи без всяких дополнитель-

ных условий, кроме брака с одной из принцесс старой династии. Тоцкий юлил, как мог, но деваться ему было некуда – и Алексей это прекрасно понимал, безжалостно воспользовавшись данным обстоятельством. Хорошо, что из военных дипломаты, как из пьяного сапожника балерина. С Тарковичем, старой сволочью, он бы так легко не справился.

Сам Ларат Алексею понравился. Большие, широкие улицы, добротные дома, правда, без лишних изысков – удобно и просто. Много зелени, парки, фонтаны, однако все было очень строго, бросающейся в глаза роскоши или нищеты, как на Россе, император не обнаружил. А Алексей потребовал, чтобы его провезли по всему городу. По словам принца Леннера, на Ларате вообще не было не то, что нищих, а даже нуждающихся. Все желающие имели работу. Наоборот – рабочих рук катастрофически не хватало. Единственное, что не слишком понравилось Алексею, это превалирование солдат и офицеров на улицах. Почти все, включая женщин, ходили в форме. Даже ему, военному до мозга костей, это показалось чересчур. Впечатление излишней милитаризованности общества только усилилось после концерта, данного в его честь. Сплошные марши, а немногие песни восхваляли доблесть солдат.

– Ничего, – пробурчал себе под нос Алексей, – со временем мы это изменим.

Он подумал, что стоило бы перевести на русский русские песни, которые он помнил. Тот же «Синий платочек» или

«Жди меня». Хотя это тоже военные песни, мелькнула обреченная мысль, но они хотя бы говорят о любви. Впрочем, это дело будущего. Сейчас Алексею предстоял выбор невесты. Он досадливо скривился.

«Монету подбросить, что ли?» – подумал он, но тут же оставил глупую идею.

Нужно все-таки самому посмотреть на девушек, решил император в конце концов. Императрица – дело серьезное, она должна тянуть на себе многое, но с другой стороны и скандалов не хочется.

Раздался осторожный стук в дверь.

– Войдите! – бросил Алексей.

На пороге словно призрак возник щеголеватый капитан первого ранга в безукоризненно сидящей на нем форме.

– Ваше величество! – поклонился он. – К вам с личным визитом Ее высочество Алина!

– Просите.

На ловца, как говорится, и зверь бежит. В дверь вплыла роскошно одетая красивая брюнетка со слегка надменным лицом и шалыми глазами шлюхи. Она была довольно ярко накрашена и распространяла вокруг себя терпкий аромат незнакомых, судя по всему, дорогих духов. Алина призывно улыбнулась, стрельнула глазами и сделала легкий реверанс. При этом на ее шее полыхнуло огнем рубиновое ожерелье, слишком броское, по мнению Алексея. Впрочем, ее серьги были не менее броскими, и тоже рубиновыми.

«Попал... – обреченно подумал Алексей. – И на этой вот жениться?.. Да она же перед любым смазливym адъютантом ноги расставит... Мне это надо?»

– Очень приятно видеть вас, Ваше величество! – глубоко-ким, воркующим грудным голосом произнесла принцесса.

– Взаимно, Ваше высочество... – с трудом выдавил император.

– Я надеюсь, вы уже сделали свой выбор?.. – едва заметно провела языком по верхней губе Алина.

Судя по ее тону, она ни мгновения не сомневалась, каким будет выбор Алексея, и, скорее всего, уже мысленно примеривала на себя корону.

Отказать с ходу? Нельзя, она станет врагом, а интриговать ее высочество, судя по отзывам, умеет хорошо. Однако жениться на ней? Упаси Господи! Принцесса, конечно, очень привлекательна, обладает каким-то животным магнетизмом, и молодой мужчина это очень хорошо чувствовал. Но если ее взять в жены, то корона на голову не налезет. Рога не позволят. Так что же делать?

В этот момент императору пришла в голову интересная идея, он улыбнулся принцессе и сказал:

– Еще нет, Ваше высочество. Я не хочу обижать ни одну из вас, поэтому решил положиться на волю случая.

– Как это? – растерялась Алина.

– Жребий, – развел руками Алексей. – Пусть судьба решит. Прошу не обижаться на меня, но если я выберу вас, то

оскорблю вашу сестру. А если выберу ее – оскорблю вас. Как я уже говорил, мне хотелось бы этого избежать.

– И как это будет выглядеть? – принцесса сузившимися глазами смотрела на него, в голосе слышалось напряжение.

– Подброшу монетку. Вы можете выбрать любую сторону. Если она выпадет – вы станете императрицей. Если нет – простите, это не моя вина. Разумеется, выбор будет производиться при достойных доверия свидетелях и обставлен должным образом. Монету бросать буду не я. Однако на случай, если моей женой станете вы, хотел бы сразу уточнить несколько моментов.

– Конечно, Ваше величество! – снова сделала реверанс принцесса.

– Понимаете ли вы, что на императрице лежит множество обязанностей?

– Разумеется, Ваше величество.

– Вы готовы их исполнять, блюдя честь короны?

– Безусловно.

Но по ее глазам этого было незаметно. Похоже, Алина считала себя способной любого обвести вокруг пальца. Возможно, на первое время она и притихнет, но затем снова начнет вести себя по-прежнему. Это было ясно, как божий день.

– А теперь, Ваше высочество, я хотел бы поговорить с вашей сестрой, – произнес он.

– Я сейчас позову ее, Ваше величество, – едва заметно поклонилась принцесса. – До свидания!

С этими словами она изящно повернулась, взметнув пышные юбки и обдав императора запахом духов, и танцующей походкой удались, явно стремясь произвести впечатление своей великолепной фигурой – а вдруг, его величество передумает и отменит этот дурацкий жребий? Все ведь может быть.

– Ее высочество Катинка! – объявил давешний капитан первого ранга, едва Алина успела скрыться за дверью.

В кабинет вошла понурая светловолосая девушка, одетая, по сравнению с двоюродной сестрой, очень скромно, на ней даже украшений, кроме невзрачной броши, не было. Она не поднимала глаз от пола и явно пребывала в крайне плохом настроении.

– Добрый день, Ваше величество... – едва слышно прошелестела Катинка, сделав положенный по этикету реверанс.

– Здравствуйте, Ваше высочество, – наклонил голову Алексей, с интересом разглядывая девушку.

Он коротко повторил ей решение о жребии, затем сказал о нежелании никого оскорблять.

– Как пожелаете, Ваше величество... – столь же тихо пролепетала принцесса. Она мгновение подняла огромные глаза, и император заметил две готовые сорваться с ресниц слезинки.

Ему сразу все стало ясно. Романтичная девочка мечтала о большой и чистой любви, а ее вынуждают выйти замуж за человека, которого она видела лишь однажды. И бедняжке

сейчас очень больно и горько. Она, похоже, вообще в ступоре, и с этим надо что-то делать.

– Садитесь, Ваше высочество, – предложил Алексей, показав на кресло.

– В присутствии императора никто не имеет права сидеть...

– Верно. Кроме как по желанию императора. А я хочу, чтобы вы сели.

Катинка снова вскинула на него взгляд, на сей раз удивленный, и нерешительно присела на краешек кресла, аккуратно поддернув юбки.

– Не желаете вина?

– Благодарю, нет. Я не пью...

– А соку?

– Если вас не затруднит... – судя по виду, принцесса удивилась еще больше, и это удивление вывело ее из ступора.

Алексей налил в стакан сока и протянул девушке. Она взяла и нерешительно пригубила, глядя на него сквозь слезы.

– Я, как и вы, Ваше высочество, мечтал жениться по любви, мечтал встретить свою вторую половину, – император присел напротив. – Но ни у меня, ни у вас такой возможности нет – положение обязывает.

– Вы тоже об этом мечтали?.. – ошарашенно захлопала ресницами принцесса.

– А разве я не человек? – грустно улыбнулся Алексей.

– Но что вам мешает?!

– Долг перед народом Империи. Ни один император не имеет права жениться по любви. Знаете, на моей родине был император Николай, который женился вопреки интересам страны на принцессе, больной белокровием. Он очень любил свою жену и детей, но довел Империю до краха, а он и его семья были расстреляны.

– О боже! – побледнела Катинка. – Какой ужас!

– Очень редко бывает, что женившись по необходимости, император с императрицей полюбят друг друга. Но все-таки бывает. Я могу обещать, что если вы станете моей женой, я постараюсь стать вам хотя бы другом. Это немало, поверьте мне.

– Вы правы, немало...

Девушка выглядела задумчивой, то и дело бросая на Алексея удивленные взгляды – подобных слов она от его величества ждать не могла, согласилась на брак из-за чувства долга.

– И если жребий падет на вас, я буду нуждаться в вашей помощи, – император осторожно взял принцессу за руку.

– Я сделаю все, что смогу... – она не отняла руку, продолжая смотреть на него расширенными глазами. – Но возможно, жребий падет и не на меня...

– Все возможно, – загадочно улыбнулся Алексей. – Всего вам доброго, Ваше высочество.

– До свидания, Ваше величество! – Катинка встала, сделала реверанс и поспешила уйти, явно желая остаться наедине

со своими мыслями.

Император проводил ее взглядом, затем налил себе вина и задумался. Пожалуй, эта девочка – лучший выбор. Она, по крайней мере, чиста, в отличие от своей кузины. Толку с нее, правда, будет мало, помощницей вряд ли станет – не тот характер. Но это сейчас, а что будет потом, не знает никто – люди меняются...

* * *

В большой гостиной, обставленной скромно, но красиво, собрались самые влиятельные люди Ларата, ожидая начала странной церемонии. Решение императора оказалось неожиданным для всех. Жребий? Выбор жены по жребию? Это выглядело диким, но с императором не поспоришь. Тем более, что большинство собравшихся являлись людьми военными, привыкшими исполнять приказ, каким бы он ни был.

В углу за небольшим столиком расположились члены триумvirата, негромко обсуждающие что-то свое. Невдалеке от них стоял у стены принц Леннер, с ехидной ухмылкой наблюдающий за двоюродными сестрами, особенно, за Алиной, которую недолюбливал. А та не находила себе места, нервно покусывая губу и не стреляя призывно глазами по сторонам, как обычно. В детстве она немало попортила принцу крови своим ехидством, и теперь он чувствовал себя отомщенным. Алесий заставил эту стерву хорошо повольно-

ваться. На Катинку он наоборот взирал с сочувствием – для нее эта церемония была тяжелым испытанием. И неудивительно, при ее-то характере. Надо же быть настолько беззащитной? Ленни недоумевал про себя, вспоминая, как ранило кухню любое неосторожное слово. А ее романтические бредни вызывали у принца искреннее непонимание.

– Его величество Алесий II! – провозгласил адъютант адмирала Тоцкого, временно назначенный церемониймейстером, что не доставляло офицеру никакого удовольствия.

Все встали. В гостиную быстрым шагом вошел император. Военные отдали ему честь, а принцессы присели в реверансе. Он окинул их мрачным взглядом и кивнул. Затем вышел в центр комнаты и заговорил:

– Сейчас нас ждет церемония выбора императрицы. Она нужна потому, что я не хочу оскорбить ни одну из принцесс. Положимся на волю судьбы. Кто здесь является хранителем церемоний?

– Я, Ваше величество, – поклонился адъютант Тоцкого.

– Тогда прошу вас принести монету времен старой Империи.

– Одну минуту, Ваше величество!

Офицер быстро вышел. Алексей проводил его взглядом и вздохнул, надеясь, что все пройдет, как задумано. Вчера вечером, когда император уговаривал искина обеспечить нужный жребий, тот вымотал ему все нервы. А ведь для «проклятой железяки» это не составит никакого труда! Он и так

постоянно контролирует пространство вокруг императора, окружая того защитным силовым полем. Немного изменить параметры этого поля, и монета упадет, как нужно, после чего Катинка станет императрицей. Но искин в своем ехидстве превзошел сам себя.

– А может тебе обеих оприходовать, жеребец ты наш? – издевался он.

– Слушай, хватит! – взорвался Алексей. – Сделай, как я прошу!

– Но ты же не хочешь никого обидеть? А это лучший вариант.

– Да пошел ты!

– Могу и пойти, – промурлыкал искин. – Только скажи куда. Только учти, это должно быть реально достижимое место.

Алексей озвучил подробный адрес.

– Ну, не уверен, что тебе это понравится... – голос «железного истукана» приобрел женственные нотки. – Но можно попробовать...

Император долго молча хватал ртом воздух.

– С...во... – только и смог выдать он из себя.

– Да ты что, – нежным голоском отозвался искин. – Я белый и пушистый, существо нежное, ранимое, а ты меня обзываешь по всякому...

– Нет, ну какой же гад!.. – в сердцах взвыл Алексей. – Ну почему тебе обязательно поиздеваться нужно?!!

– Тяжелое детство, – довольно сообщил искин. Да что там довольно, его голос так и сочился удовлетворением.

– Так ты сделаешь то, что я прошу?

– Сделаю, сделаю, куда ж от тебя, дурака, денешься...

Возвращение адъютанта, несущего на бархатной алой подушечке серебряную монету, отвлекло императора от не самых приятных воспоминаний. Он очень надеялся, что искин все же выполнит свое обещание, а то ведь от этой сволочи чего угодно ожидать можно.

– Прошу Ее высочество Алину, как старшую по возрасту, выбрать себе сторону монеты, – сказал Алексей, когда адъютант вышел в центр гостиной.

– Орел! – решительно заявила та.

– Хорошо, – кивнул император. – Господин хранитель церемоний, прошу вас подбросить монету.

Весь напряженный от ответственности офицер поклонился, затем взял монету и щелчком пальцев подбросил ее вверх. Все напряженно уставились на вращающийся в воздухе серебряный диск. У Алексея похолодело внизу живота от нехорошего предчувствия. Хоть бы «железный истукан» не учинил чего-то неожиданного! Тем временем монета ударилась об пол, подпрыгнула и покатилась в направлении столика.

«Ну, искин, ну, сука!» – только и успел подумать император.

Монета катилась все медленнее и, наконец, замерла, по-

качнулась со стороны в сторону и... осталась стоять на ребре, видимо, попав в незаметную со стороны щель.

«Ты что творишь?! – мысленно взревел Алексей. – Убью паскуду!»

Ответа он не дождался. Только на мгновение перед внутренним взором мелькнула ехидная ухмылка чеширского ко-та.

– Э-э-э... – растерянно протянул Тоцкий. – Надо бросать еще раз?

– Нельзя, судьба сказала свое слово! – заставил всех вздрогнуть металлический голос с потолка.

– Кто это? – начал озираться адмирал.

– Искин Белого Крейсера, – обреченно пояснил император, лихорадочно пытаясь понять, что задумал «железный истукан».

– И что же теперь?.. – растерянно поинтересовался генерал-интендант Ваншич.

– У императоров Марека II, Михайлы V, Ингарда I и многих других было по две жены. А Владека VIII – вообще четыре. Для императора это вполне нормально.

«Вот уж попал, так попал... – обреченно подумал Алексей. – Ну что за сволочь, а? Дать бы ему в морду, так морды нет...»

«Чего ты переживаешь, у тебя еще и третья будет», – «утешил» его искин.

Слов уже не было, даже матерных, мыслей тоже – в моз-

гу царила звенящая пустота. Алексей покрутил головой и с тоской посмотрел на обрадованные лица членов триумвирата, явно посчитавших такой исход дела приемлемым. Зато принц Леннер едва сдерживал смех. Принцесса Алина радостно улыбалась, а Катинка смотрела с ужасом то на двоюродную сестру, то на императора. Адъютант Тоцкого имел невозмутимый вид, но в его глазах прыгали смешинки.

– Все согласны с результатом жребия? – холодно поинтересовался искин.

– Триумвират согласен! – ответил за всех адмирал.

– Я тоже согласна, – обольстительно улыбнулась Алексею Алина.

– Но... – попыталась было возмутиться Катинка, однако наткнувшись на яростный взгляд Тоцкого испуганно умолкла и быстро кивнула, только по щекам скатились две слезинки.

– Согласен! – зло отчеканил император, мысленно обещая искину очень веселую жизнь, в ответ на что снова получил улыбку чеширского кота.

– Вот и отлично! – удовлетворенно заявил адмирал. – Церемония помолвки состоится завтра в восемнадцать ноль-ноль.

Глава 3

Президент Родерик сел напротив госсекретаря Колхайна и положил на рядом свой рабочий пап. Срочное прибытие торвенца на Новейр в свете последних событий было вполне ожидаемым. Никто не ожидал возвращения русского императора и, тем более, не ожидал официального объявления о вхождении Ларата в состав Российской Империи. А новое появление эскадры имперских крейсеров вообще резко меняло расклад сил.

После поражения карханского флота на подступах к Россу в высших кругах Новейра и Торвена воцарилась настоящая паника. Домой вернулись только два сильно побитых фрегата, принеся с собой страшное известие о разгроме объединенной эскадры. Колхайн тогда тоже прибыл на Новейр, и они с Родериком приняли решение о введении чрезвычайного положения на обеих планетах. Синтия Моак и Элизабет Харди, как это ни удивительно, поддержали это решение, мало того, за свой счет начали постройку нескольких десятков военных кораблей, видимо, осознали, что речь идет уже не о прибыли, а о выживании. Да и остальной большой бизнес не остался в стороне – все понимали, что ларатцы обязательно воспользуются ослаблением старого врага, тем более, что Ларат без объяснения причин отозвал свои посольства и выдворил со своей планеты новейрское и торвенское в

полном составе, сообщив, что прекращает дипломатические отношения с кем-либо. А это могло означать только скорую войну.

Вся промышленность двух планет была переведена на военные рельсы, в армию и на флот срочно призывали резервистов, оружейные производства работали на пределе, рабочий день увеличили до двенадцати часов, отменив все отпуска и выходные. В обращениях к народу президенты объяснили, что русские варвары, придя, уничтожат все, убьют детей, изнасилуют женщин и так далее. Многие поверили в это и до смерти перепугались. Государственные идеологи запустили понятные массам лозунги – «Остановим варваров! Защитим наших детей!». И под этими лозунгами шло лихорадочное перевооружение армии и флота. Люди работали на износ, тем более, что платили на военных заводах очень неплохо, увеличив прежние зарплаты почти вдвое.

Вся беда была в том, что линкор меньше, чем за год, а то и полтора, построить невозможно, тем более, невозможно испытать не законченные разработки. Пришлось строить корабли по старым проектам. Но смогут ли эти корабли противостать ларатским «Вихрям»? Военные в ответ на вопросы пожимали плечами и бурчали что-то невнятное. Однако хуже всего дело обстояло с обученными экипажами – хорошего навигатора или канонира за год-другой не обучишь, для этого требовалось не менее пяти-шести лет. Вот и пришлось призывать давно вышедших в отставку офицеров, но пробле-

му это не решало – немало резервистов по состоянию здоровья уже не могло служить на боевых кораблях.

Родерик вскоре ощутил, что вожжи окончательно выпали из его рук. Моак и прочие промышленники просто ставили президента перед фактом, принимая решения, да то, скорее, из вежливости. Он практически ничего не решал, реальная власть перешла в руки Совета Оборона, в который вошли крупнейшие бизнесмены и высокопоставленные военные. Нет, Родерика пригласили в Совет, но он исполнял там чисто декоративную роль, что сильно било по его самолюбию.

Однако время шло, а Ларат не нападал, хотя разведка сообщала о подозрительных шевелениях на вражеском флоте – курьерские корабли сотнями сновали туда-сюда, и понять схему и смысл подобных действий не представлялось возможным. Аналитики пожимали плечами, пытаясь осмыслить происходящее, высказывали сотни предположений, но ни одно пока не подтвердилось. Родерик даже начал надеяться, что все обойдется, что удастся вовремя построить нужное число кораблей и обучить экипажи, а то и вообще избежать военного конфликта.

Полученное позавчера через цепочку находящихся на расстоянии гиперсвязи курьеров известие прозвучало громом с неба. Белый Крейсер с императором на борту вышел на орбиту Ларата! Правительство Ларата официально объявило о его признании и вхождении их страны в состав Рос-

ской Империи! На следующий день пришло сообщение о помолвке Алесия II сразу с обеими принцессами старой династии. И на Торвене, и на Новейре сразу поняли, что означает для них все это.

– Начнем, – негромко произнес Колхайн, закурив, его руки нервно подрагивали. – Вы в курсе происходящего, поэтому повторяться не буду. Нам нужно выработать меры противодействия.

– Да ну?.. – скептически прищурился Родерик. – И что же мы можем сделать? Ни один из новых линкоров еще не построен. Экипажи для них не готовы. А нам теперь противостоит не один Ларат, а три объединенные планеты – Росс, Синтар и Ларат. Я уже не говорю про имперские крейсера. Думаю, они уходили на ремонт, и теперь значительно более боеспособны, чем раньше.

– Так что вы, предлагаете сдаваться?! – вспыхнула Харди. – Да уберите вы этого императора! Вы мужчины или только штаны носите?!

– Если мы это сделаем, ларатцы выжгут наши планеты до основания, не оставив на них ничего живого, – хмуро ответил вместо президента госсекретарь.

– И вас в том числе, – злорадно добавил Родерик, наслаждаясь растерянностью на лице «тощей суки». – К тому же, убийство императора технически невозможно – его защищает искин БК, прикрывая каким-то неизвестной природы полем.

– А вы чему радуетесь?! – вызверилась на него та. – Думаете, вас пощадят?! Держите карман шире!

– Нужно договариваться с Империей! – отрезал президент. – Дамы и господа, вы все понимаете, что нам сейчас не справиться даже с атакой ларатского флота, не говоря уже о присоединении к нему имперских крейсеров во главе с этим белым монстром.

– Мы пытались, – обреченно махнул рукой Колхайн. – Наши курьерские корабли даже не подпустили к Ларату, под угрозой уничтожения отконвоировав их к границе. Ларатцы не собираются говорить с нами, особенно теперь, когда мы слабы.

– А кто виноват в том, что мы сейчас слабы? – язвительно поинтересовался Родерик. – Не я ли вам говорил, что не стоит лезть в авантюру? Но вы предпочли поверить подслушанному в ларатском посольстве... Вас поимели, как портовых шлюх! Почему никто не подумал, что это может оказаться ловушкой? Вы поверили потому, что вам очень хотелось в это поверить! И проиграли! Вы совершили ошибку, а это – хуже преступления! Если бы не идиотское нападение на Росс, у нас сейчас был бы в руках достаточный для обороны флот с опытными экипажами!

– Вы правы, – закусив губу, признал госсекретарь, что явно далось ему нелегко. – Но это в прошлом, а нам нужно выжить сейчас. И исходить придется из имеющегося. Поэтому давайте прекратим пререкаться и займемся, наконец, делом.

Нам сегодня нужно принять несколько очень важных решений, от которых будет зависеть буквально все.

– Именно, мистер Колхайн, именно, – с одобрением кивнула Синтия Моак. – И у меня есть одно предложение. У нас проблема с обученными экипажами для боевых кораблей. У нее есть решение.

– Какое? – подалась вперед Элизабет Харди.

– Сейчас объясню. Среди планет бывшего Объединения есть еще одна, имеющая свои корабли и множество опытных капитанов.

– Вы говорите о Фаргосе, что ли? – делано удивился Родерик. – Но это же пираты!

– И что с того? – Моак наградила его презрительным взглядом. – Они такие же бизнесмены, как мы, только более откровенные, не скрывают свою сущность под фиговым листком. Им нужно дать понять, что после уничтожения наших планет, россы займутся ими, и займутся жестко. Фаргосцы давно не решаются залезать на ларатскую территорию, хорошо помнят карательные рейды ларатского флота. К тому, мы может дать пиратам дополнительный стимул – деньги. Кто мешает нам очень хорошо платить за участие в войне? Да и добычу пообещать...

– А что, это вполне здравая мысль, – вскинул брови госсекретарь. – У меня есть контакты среди глав кланов.

– У меня тоже, – с кривой усмешкой призналась Моак.

– Да и я могу кое с кем поговорить, – неохотно процедила

Харди.

– А выходы на клан Теней у вас есть? – язвительно поинтересовался Родерик. – То есть, на Старший клан?

– Нет, – вздохнул Колхайн. – Придется искать, без их согласия ни один другой клан на нашей стороне не выступит, невзирая ни на какую прибыль.

– Не надо искать, я напрямую контактирую с Келхом Норисом, веду с ним дела не первый год, – президент говорил спокойно, но в его глазах заметна была легкая насмешка.

Остальные трое ошарашенно переглянулись – все они не первый год искали подходы к Норису, но так и не смогли найти. Пиратский главарь отличался звериной осторожностью и не шел на контакт ни с кем, кому не доверял. Каким же образом этот увалень, которого никто не воспринимал всерьез, сумел заинтересовать Нориса? Похоже, он не так прост, как кажется.

– Это очень ценно, – осторожно заметил Колхайн. – Как вы думаете, Норис согласится?

– Если ему будет выгодно и не слишком опасно, по крайней мере, для него самого. Но прошу учесть, что иметь дело он будет только со мной лично – мне он относительно доверяет, поскольку я его ни разу не подводил и всегда держал данное слово. В пиратской среде не заключают договоров, там ценность имеет только данное при свидетелях слово. И если человек его хоть раз нарушит, то во второй раз ему такая возможность не представится.

Президент говорил очень спокойным тоном, он вообще казался скучающим, но все понимали, что это не так, что он старается не сообщить лишнего. Все верно, никто не любит делиться своими козырями. Бизнесмены понимали это, как никто другой.

– Поэтому мне придется самому отправиться на встречу с Норисом, предупредив его оговоренным способом, – продолжил президент. – Но я должен иметь на руках полностью проработанный пакет предложений. Еще раз повторяю – если мы что-либо пообещаем пиратам, то обещание придется выполнить любой ценой, иначе последствия будут непредсказуемы.

Харди, Моак и Колхайн переглянулись, а затем согласно наклонили головы. Но каждый про себя посчитал слова Родерика чушью, ведь бизнес всегда строился на обмане. Нужно только получить от пиратов то, что нужно, а затем видно будет. Отдавать свои деньги, которых и так немало потрачено на армию и флот, не хотелось. Можно будет придумать, как использовать этих тупых пиратов, не заплатив им ничего. Надо же – слово для них свято! Смешно и противно, ведь значение имеет только прибыль, а все остальное – чушь.

– Как только мы подготовим пакет предположений, я отправляюсь, – подвел черту Родерик, прекрасно понявший, о чем думают «коллеги».

– Хорошо, – кивнул Колхайн. – С этим решили. Теперь еще несколько важных вопросов. Что у нас по базе «Z»?

– Ею занималась я, – сообщила Харди, включив пад. – База расконсервирована, персонал завезен, комплектующие, боеприпасы и продукты завозятся. Через две-три недели база будет готова к приему эвакуированных. Она без напряжения способна принять до сорока тысяч человек.

Базой «Z» называли построенную незадолго до распада Росской империи пространственную станцию на большом астероиде, расположенном в ста двадцати световых годах не только за пределами границ бывшего Кархана, но и за пределами территории независимых планет. Туда россы точно не доберутся. Базу построили на всякий случай, законсервировали и забыли, похоронив документы о ней в военных архивах. После поражения объединенного флота кто-то раскопал данные о ней. Отправленная по найденным в документах координатам экспедиция обнаружила станцию и убедилась, что она до сих пор функциональна. Элита Новейра и Торвена крайне обрадовалась наличию «запасного аэродрома», куда можно будет сбежать в случае поражения. На восстановление базы «Z» выделили немалые средства. Ее координаты держались в строжайшем секрете. Все, кто знали о ней, были либо отправлены туда, либо бесследно исчезли.

– Хорошо, – Колхайн отметил что-то в своем паде. – Что у нас по операции «Оборотень»?

– Тайные базы с оружием на нашей территории созданы, – ответила Моак. – Лучшие бойцы спецподразделений ориентированы на создание движения сопротивления в случае

оккупации. Если российские войска высадятся на Новейр или Торвен, командиры отрядов вскроют пакеты с приказами и начнут действовать по заранее утвержденному плану. Самые технологичные производства и термоядерные электростанции заминированы кварковыми зарядами, в случае попытки проникновения на них сил противника произойдет подрыв. Контроллеры будут запущены после нашей эвакуации. Также после эвакуации в компьютерных сетях активизируется заранее заложенный вирус, способный полностью уничтожить всю информацию. Так что россам, даже если они захватят наши планеты, ничего не достанется.

Президент незаметно скривился. А о населяющих Торвен и Новейр людях кто-нибудь подумал? Ведь все это будет страшнее орбитальной бомбардировки. Жизнь на двух планетах окажется полностью парализована, хорошо, если после всего уцелеет процентов десять населения. Однако ничего противопоставить этим планам он не мог, не то быстро уберут и поставят на его место кого-то более сговорчивого. Но кое-что предпринять он все же сможет, хотя бы не допустить подрыва термоядерных электростанций.

– Также, – продолжила Моак, – из арсеналов выведено на секретные точки бактериологическое оружие. Оно будет использовано только после окончательной оккупации, и не раньше, чем через год после нее, когда россы почувствуют себя хозяевами.

«О, Господи! – Родерику стало плохо. – Да они оконча-

тельно сошли с ума! Они же всех погубят! Это же безумие!»

В этот момент он осознал, что ему с этими «людьми» больше не по пути. И президент понял, что нужно сделать, но для этого необходимо вырваться хоть ненадолго из-под их контроля. Встреча с Норисом даст такую возможность. Да и самому главе клана Теней стоит кое-что рассказать, он человек здравомыслящий, отнюдь не маньяк, поймет. А главное, нужно искать выходы на русского императора или хотя бы на его людей. Позволить этим вот безнаказанно уничтожить две планеты Родерик не собирался. Все прежние заботы и интересы отошли на второй план.

– Как идет строительство гиперорудий орбитального базирования? – поинтересовался президент, чтобы отвлечь от себя внимание.

– Вполне успешно, – проворчал госсекретарь. – Если нам дадут еще хотя бы полгода, то мы сможем уничтожить любой флот на дальних подступах. Но не думаю, что нам эти полгода дадут – ларатские адмиралы свой хлеб зря не едят. Они профессионалы, поэтому нападения стоит ждать максимум через месяц-другой. Вы ответьте мне лучше, господин президент, что по оруди́йным платформам наземного базирования, их, насколько помню, курируете вы.

– Готовы на шестьдесят процентов, – четко ответил президент. – Не хватает плутония, но эта проблема решается. За месяц закончим.

– Отлично, – взмахнул дымящейся сигарой Колхайн. –

Пожалуй, на сегодня все. Пакет предложений для Нориса будет готов к завтрашнему вечеру.

– Тогда послезавтра утром я вылетаю, – кивнул Родерик. – Всего доброго!

Моак, Харди и Колхайн попрощались с президентом и покинули его кабинет, где происходило совещание. А он сам долго сидел, глядя в стену. Затем подошел к бару и залпом выпил полстакана виски. Жизнь делала крутой поворот. Многие, наверное, назовут его предателем, но иначе поступить Родерик не мог.

* * *

Красный коммуникатор на столе премьер-министра Окрайны, Бажана Хмары, внезапно отчаянно затрезвонил. Он уставился на коммуникатор растерянным взглядом – на его памяти этот аппарат не звонил ни разу, поскольку являлся тревожным и имел приоритет высшей опасности.

– Премьер-министр! – рывкнул Бажан, ударив по кнопке включения.

– Тревога, пан премьер! – зачастил из динамика чей-то голос, затем на экране появилось перекошенное лицо кошевого атамана флота, Васыля Недужного.

– Что случилось?!

– Ларатцы, будь они неладны!

– Что, ларатцы? – рывкнул премьер. – Васыль, толком го-

вори!

– На орбите два ларатских курьерских корабля, – выдохнул тот. – Было два...

– Ну и что?

– Они говорят, что за ними флот идет! Угрожают кварковой бомбардировкой! Третью луну, Светлячок, только что подорвали – второй курьер в нее врезался, у него кварковая бомба на борту была! Только мелкий щебень в стороны разлетелся!

– Чего хотят?! – мертвенно побледнел Бажан.

– С тобой погугарить, – обреченно махнул рукой кошевой.

– Так соединяй, мать тебя так и эдак, пока они еще чего не подорвали!

– Щас!

На экране возникло надменно-холодное лицо светловолосого офицера в незнакомой форме.

– Я вижу перед собой премьер-министра псевдогосударства, именуемого Окрайной? – спокойно поинтересовался он и, дождавшись судорожного ответного кивка, продолжил: – Я уполномочен Его величеством императором Алесием II предъявить вам ультиматум. Чтобы не было лишних вопросов, сразу сообщаю, что Ларат вошел в состав Российской Империи.

Это известие как обухом топора ударило по премьер-министру, у него потемнело в глазах. Все планы, все надежды наконец-то поквитаться с погаными росскими собаками за

вековые унижения полетели псу под хвост. Да и не только это! Получается, что напав на Росс, Окрайна тем самым объявила войну Ларату?! Матка Боска! Да это конец! У ларатцев же такой флот, что не приведи Боже!

– Возвращаюсь к ультиматуму, – тем же холодным тоном снова заговорил офицер. – Если Окрайна немедленно не прикажет своему флоту сдаться на милость русского, то ее территория будет подвергнута кварковой бомбардировке.

– Вы не посмеете! – в отчаянии взвизгнул Бажан.

– У меня приказ императора, это не обсуждается. Вашу третью луну мы взорвали, чтобы доказать серьезность наших намерений. На принятие решения вам дается время до подхода нашего флота, а он будет здесь через двадцать четыре часа. Но не советую тянуть. Если ваши корабли успеют сделать хотя бы один выстрел, наказание будет страшным. Вам все ясно?

– Да... – с тоской прошелестел премьер-министр.

– Решайте, – с этими словами ларатец отключил связь.

Бажан обреченно застонал. Деваться некуда, ультиматум придется принимать, иначе последствия окажутся даже не хочется думать какими. Но это означало конец его карьеры, как политика, причем навсегда.

В его голову премьер-министра пришла еще одна мысль, от которой он задохнулся от ужаса. Ведь император вряд захочет долго терпеть у себя под боком независимую Окрайну, тем более, культивирующую ненависть к бывшей метро-

полии. Все планы, все надежды пошли прахом. Самому бы уцелеть. О том, что творилось на Россе во время воцарения этого самого Алесия он слышал. А здесь будет еще хуже.

Бажан обхватил руками голову и глухо застонал от тоски.

* * *

Адмирал Шемич мрачно взирал на тактический экран, сообщающий о подтягивающемся флоте противника. Силы были несопоставимы, просто несопоставимы – против его двадцати шести едва отремонтированных кораблей шло больше двухсот окраинских. Правда, сто пятьдесят из них являлись всего лишь рейдерами, но пары десятков рейдеров и крейсера хватит. Против линкоров они, конечно, ничто, но линкоров у него осталось всего шесть, да и те дышали на ладан.

После сражения с карханцами уцелевшие российские корабли отошли к планете, где их начали спешно ремонтировать на орбитальных верфях, но ни времени, ни ресурсов не хватало. Кое-как привели в порядок двигатели, системы вооружения и генераторы защитных полей, но не у всех – два линкора и два крейсера все еще оставались небоеспособными, находясь на стапелях. Боезапаса российский флот также имел минимум, едва хватит на час боя. А что потом? Гибель, если не успеет подойти помощь. А она, по сообщению Тарковича, обязательно будет – об этом сообщили не только российские посольства, но и ларатцы через курьера – их курьерский ко-

рабль два часа назад вышел из гипера невдалеке от Росса и передал официальное сообщение о вхождении Ларата в состав Империи. Беда только, что ларатскому флоту понадобится, как минимум, трое суток, чтобы добраться до Росса. Пятьдесят три световых года как никак.

Вопрос, знают ли об этом окраины? Если узнают, то могут и сбежать – всегда отличались трусостью, били только слабых. Может, сообщить им о скором прибытии ларатцев? Вопрос только: поверят ли? Очень сомнительно.

Самое обидное, что по-настоящему боеспособные корабли врага раньше являлись русскими – это были те самые сбежавшие во время прихода императора восемь линкоров и сорок четыре крейсера разных классов. Они наиболее опасны, хотя экипажи на них скорее всего не русские – вряд ли «сознательные» оставили их на кораблях. А это дает неплохой шанс – неопытные экипажи не сумеют использовать возможности своих кораблей в полной мере, для хорошей слетанности нужны годы и годы.

– Перешлите окраинскому флоту полученное сегодня сообщение с Ларата, – резко бросил Шемич офицеру связи.

– Есть! – козырнул тот и поспешил выполнить приказ.

Через некоторое время он отчаянно покраснел и повернулся обратно к адмиралу.

– Ну что там?

– Они послали нас в... и на... Не верят.

– Жаль, – огорчился Шемич, как ни крути, жить все-таки

хотелось. – Флоту построение по схеме № 8!

Окраинцы двигались навстречу, как на параде, даже не перестраиваясь в боевые порядки. Адмирал удивленно смотрел на экран. Их командующий что, вообще не имеет понятия о тактике эскадренных сражений? Или просто не принимает остатки русского флота всерьез? Зря это он, пожалеет.

– До рубежа огневого контакта осталось шесть световых минут, – доложил тактический офицер.

Шемич привычно загнал вглубь предбоевой мандраж и принялся отдавать команду за командой. Единственный российский авианосец выпустил истребители, тут же веером разошедшиеся в стороны, охватывая эскадру с флангов. Адмирал с тоской проводил взглядом отчаянных парней, идущих умирать – каждый из истребителей одновременно являлся брандером. Другого выхода не было, иначе поражение будет быстрым и неминуемым. А брандерная атака истребителей, которой окраины никак не ждут, может заставить их повернуть обратно. Цена вот только слишком высока – на брандерах шла элита флота, лучшие пилоты, воспитать таких непросто.

– Господин адмирал! – внезапно вскинулся офицер связи, в его глазах горело радостное безумие. – На связи имперский крейсер «Петер Кораблестроитель» с личным вассалом Его величества на борту!

– Слава тебе, Господи! – просиял Шемич. – Давай!

Офицер что-то лихорадочно переключил на пульте, и на

стенном экране возникло изображение смутно знакомого молодого офицера в белоснежном мундире личного вассала императора.

– Господин адмирал? – спросил он.

– Да! – четко ответил Шемич.

– Я командир «Петера Кораблестроителя», личный вассал Его величества Алесия II, капитан первого ранга Ландрис. Прибыл по приказу императора для усиления вашей эскадры. После модернизации орудия моего крейсера способны поражать цели на расстоянии до четверти светового часа, оставаясь вне досягаемости орудий противника.

– Сильно! – удовлетворенно хмыкнул адмирал. – Какие будут приказания?

– От меня? – в голосе Ландриса появилась некоторая растерянность.

– Вы – личный вассал императора, – незаметно усмехнулся Шемич. – Согласно табеля о рангах во время отсутствия Его величества вы являетесь верховной властью на любой имперской планете. То же самое и с флотом.

– У меня недостаточно опыта для командования, – справился с собой капитан серого крейсера. – Поэтому возлагаю его на вас. Единственно, для начала я передам крайнам ультиматум императора, а чтобы они восприняли его всерьез, уничтожу парочку кораблей похуже.

– Почему похуже? – удивился адмирал.

– Нам эти корабли еще пригодятся, – улыбнулся Ланд-

рис. – К тому же в систему Гонхас на форсаже идет ларатский флот, которому приказано любой ценой остановить атаку на Росс, вплоть до кварковой бомбардировки Окраины. К сожалению, их правительство еще не знает этой приятной новости. Но, думаю, вскоре узнает.

Шемич откинул голову назад и от души расхохотался. Да уж, Алесий шутить не любит, такой жесткости он от императора не ждал. Представив себе реакцию окраинского правительства на прибытие «отмороженных» ларатцев, он довольно потер руки. Вот уж порадуются! А по заслугам сволочам, по заслугам! Нечего было, как падальщикам, накидываться на ослабевшую метрополию.

Ландрис отсалютовал и отключился. «Петер Кораблестроитель» гигантской тенью проскользнул мимо русского флота и вышел на боевую позицию. Адмирал с интересом ждал продолжения «спектакля», испытывая злорадное удовлетворение.

– Капитан имперского крейсера «Петер Кораблестроитель» вызывает командующего окраинским флотом! – раздался из динамиков чей-то холодный голос. – Если вы продолжите движение, буду вынужден атаковать вас.

– Да пошел ты, русская собака! – на окраинском суржике выплюнул вице-атаман Налывайко.

– Что ж, вы сами выбрали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.